
Огонёк
№ 2-3
1945 год.
ЛЕНИН

ГОРКИ. Парк зимой. Здесь часто гулял В. И. Ленин

Фото С. Фридлянда

НА ОБЛОЖКЕ: мавзолей В. И. Ленина на Красной площади в Москве. Фото Н. П.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

23-й ГОД ИЗДАНИЯ

Огонёк

№ 2—3 (921—922)
Суббота, 20 января 1945 года.

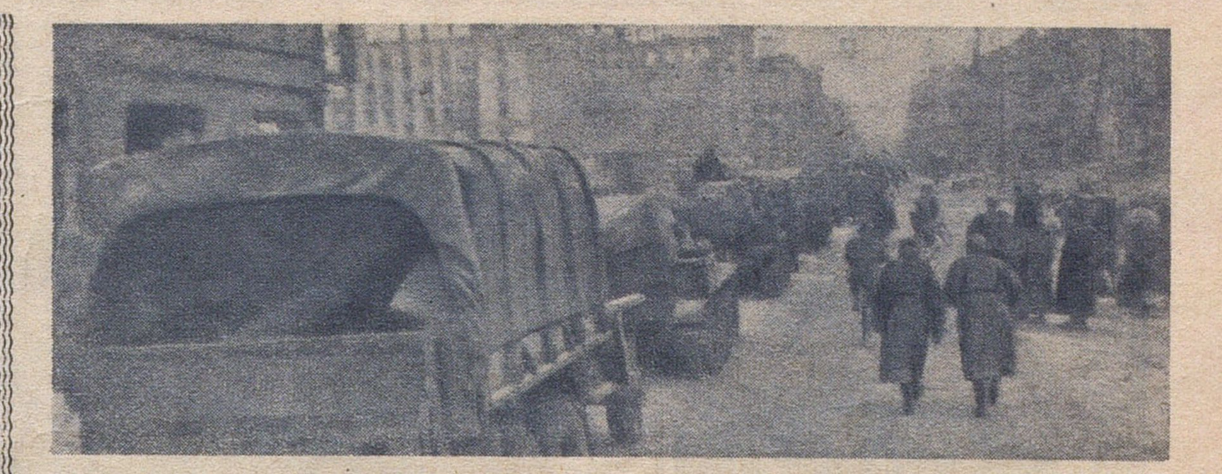
ПАМЯТНЫЕ ДНИ

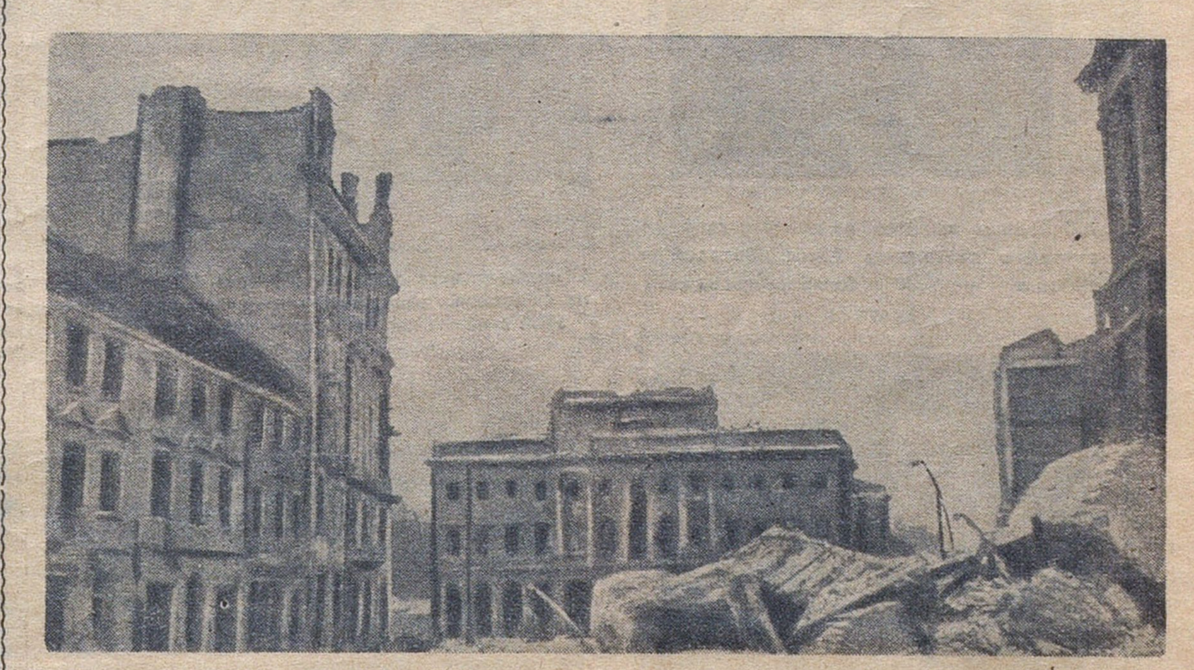
Двадцать первую годовщину со дня смерти В. И. Ленина страна отмечает в дни новых величественных побед Красной Армии. Осенённые победоносным ленинским знаменем, советские войска успешно выполняют предначертанный великим Сталиным план полного разгрома гитлеровской Германии.

В разгар боёв за Будапешт, где советские войска ликвидировали вражескую группировку и очистили восточную часть города вплоть до Дуная, по другую сторону Карпат началось мощное наступление Красной Армии. 12 января к западу от Сандомира перешли в наступление войска 1-го Украинского фронта под командованием Маршала Советского Союза Конева. 14 января началось наступление войск 1-го Белорусского фронта под командованием Маршала Советского Союза Жукова и 2-го Белорусского фронта под командованием Маршала Советского Союза Рокоссовского. Ещё несколько дней спустя перешли в наступление войска 3-го Белорусского фронта под командованием генерала армии Черняховского и 4-го Украинского фронта под командованием генерала армии Петрова. На всём фронте — от Балтийского моря до Карпат — развернулось грандиозное сражение. Прорвав мощные укрепления противника, советские войска с боями стремительно двинулись вперёд и за время с 12 января по 20 января освободили от немецких захватчиков целиком Келецкое, Варшавское, Лодзинское, воеводства, большую часть Краковского воеводства и значительные части Познанского, Силезского и Поморского воеводств Польши. Освобождена столица Польши Варшава, немцы изгнаны из Кракова, Лодзи, Ченстохова, Кутно и многих других городов Польши. Советские войска вторглись в немецкую Силезию и заняли большую часть Восточной Пруссии. Наступление наших победоносных войск продолжается.

На Западном фронте союзные войска завершают ликвидацию Арденнского выступа. Гитлеровцы, на которых обрушился могучий удар Красной Армии за Вислой, вынуждены оставить и на Западном фронте те незначительные позиции, которые им удалось там захватить.

(См. в номере «Дневник войны»).

В ОСВОБОЖДЕННОЙ ВАРШАВЕ

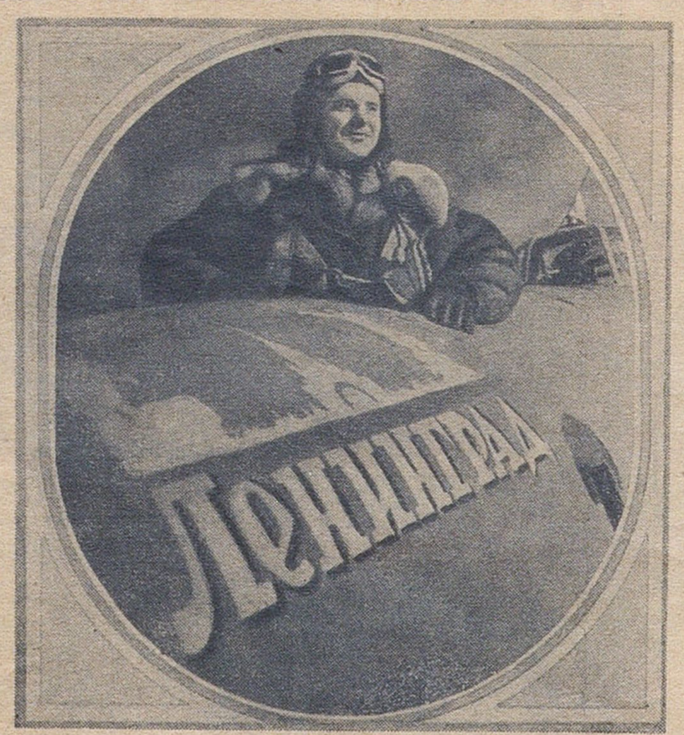
Свыше пяти лет гитлеровские поработители палачествовали в столице Польши. 17 января доблестные войска 1-го Белорусского фронта, плечом к плечу с которыми против немцев сражаются бойцы 1-й польской армии, освободили многострадальную Варшаву и вернули её польскому народу. Освобождение Варшавы принадлежит к числу выдающихся подвигов Красной Армии. Немцы превратили Варшаву и её окрестности в мощный укреплённый плацдарм, прикрывавший пути на Запад, к Одеру и Берлину. Падение этого плацдарма — крупное поражение гитлеровских армий. Весть об освобождении Варшавы вызвала неописуемое ликование польских патриотов. Они выражают свою глубокую благодарность Советскому Союзу и поклялись отомстить немецким извергам, превратившим прекрасный город в груду развалин. На фото: на улицах Варшавы в первые дни после освобождения города. Видны развалины президентского дворца, взорванные жилые кварталы, памятники. Теперь в столице Польши начинается новая, свободная жизнь.

Фото Б. Пушкина (ТАСС).

ДЕЛА И ЛЮДИ СОВЕТСКОЙ СТРАНЫ

750 боевых вылетов на счету у гвардии старшего лейтенанта Анны Поповой — лётчика ночной бомбардировочной авиации.

Стрелок-радист гвардии сержант Иван Печенев летает на самолёте, подаренном трудящимися Ленинграда. На этой машине он сражается над Восточной Пруссией.

Дважды Герой Советского Союза гвардии подполковник Алексей Ефимович Мазуренко.

Знатный токарь Харьковского турбогенераторного завода имени Кирова В. Москвитин за отличную работу по восстановлению завода награждён орденом «Знак почёта». Сейчас он изготовляет детали для турбогенераторов и выполняет от 800 до 1200% нормы.

Автоматчик сержант Ельбай Карабаев в бою за сильно укреплённую немцами высоту выдвинулся вперёд и несколькими очередями уничтожил прислугу немецкого пулемёта, мешавшего продвижению наших частей. Ворвавшись во вражеские траншеи, он убил нескольких немцев и захватил ценные документы. На снимке: Герой Советского Союза Ельбай Карабаев (второй справа) читает своим товарищам письмо из родного кишлака.

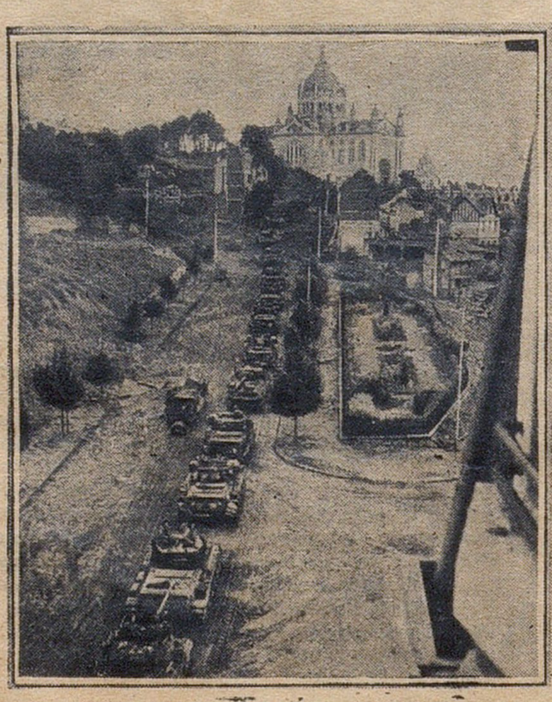
Тамара Крутова — звеньевая колхоза «Пятилетка в четыре года» (Коломенский район, Московской области). Её звено добилось рекордного урожая: картофеля — 83,3 тонны и капусты — 177 тонн с гектара.

ЗА РУБЕЖОМ

В СЕВЕРНОЙ ИТАЛИИ. Группа итальянских партизан обменивается впечатлениями после схватки с немецкими захватчиками.

ФРАНЦИЯ. Английская танковая колонна на марше (снимок справа).

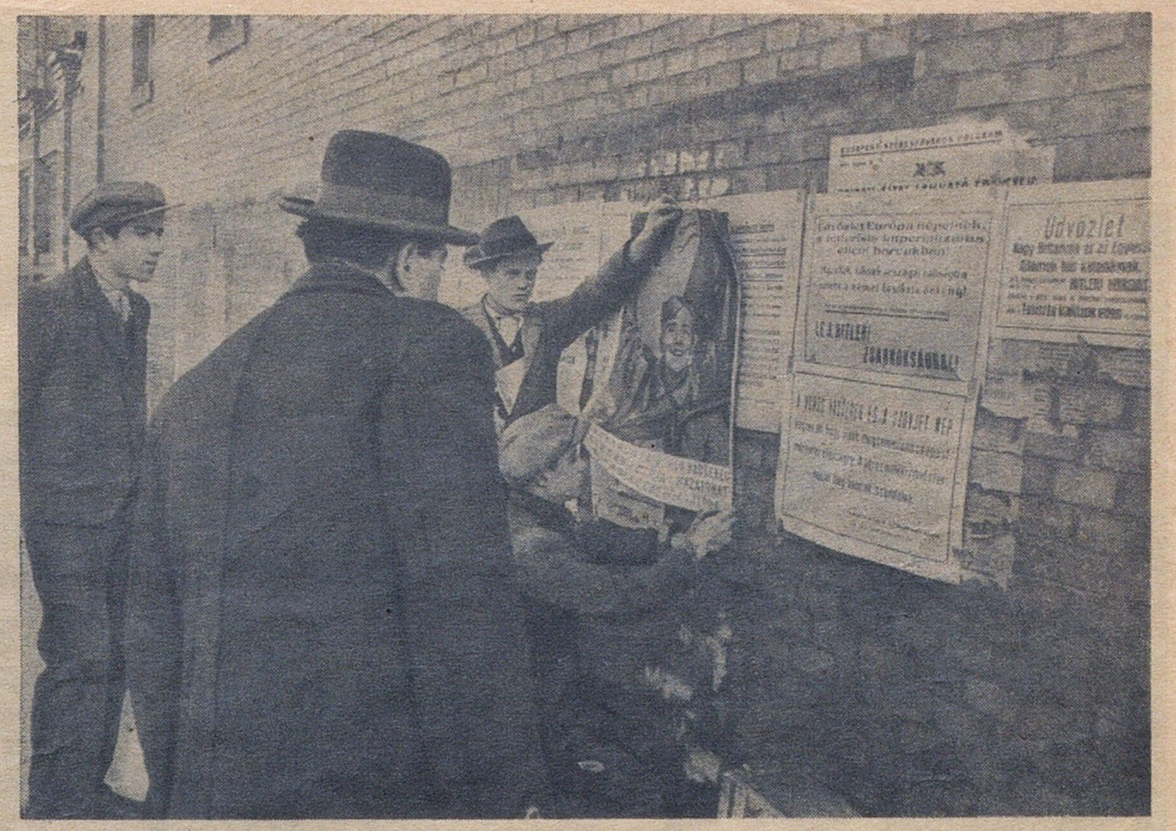

СТЕННЫЕ ГАЗЕТЫ пользуются большой популярностью в частях Югославской Народно-освободительной армии. На снимке: бойцы и офицеры одного из гарнизонов на Далматских островах читают свежий номер стенной газеты.

ДНЕВНИК ВОЙНЫ

И. Ермашев

20 января 1945 года.

В БУДАПЕШТЕ. На улице освобождённой части города вывешиваются антифашистские плакаты, выпущенные Временным национальным правительством Венгрии. Фото Г. Зельма

БУРЯ ЗА ВИСЛОЙ

Тринадцатого января приказ Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина возвестил о начале крупного наступления Красной Армии к северу от Карпатских гор. Первый могучий удар по гитлеровским войскам нанёс 12 января 1-й Украинский фронт из района западнее Сандомира. Войска фронта имели перед собой сильного противника, опиравшегося на небывало мощные укрепления из стали и железобетона и располагавшего крупными резервами. К западу от Сандомира немцы построили три укреплённых линии, до предела насыщенных огневыми средствами. Германское командование было уверено, что советские войска не смогут преодолеть этот барьер из стали, железобетона и огня.

Задача, поставленная перед войсками 1-го Украинского фронта, была исключительно трудна и сложна. Но они её решили успешно. При мощной поддержке великолепной советской артиллерии — главной ударной силы Красной Армии — наши воины прорвали одну за другой все три немецких оборонительных линии и, отражая яростные контратаки врага, стремительно двинулись вперёд. В ходе наступления были преодолены реки, значительные возвышенности, где немцы надеялись организовать оборону. Но советские войска уничтожили все подобные попытки противника.

Немцы ещё не успели опомниться от этого мощного удара, как 14 января их постигли два новых сокрушительных удара, нанесённые войсками 1-го и 2-го Белорусских фронтов севернее и южнее Варшавы. Здесь наши войска также прорвали долговременные укрепления противника и, не давая ему никакой передышки, погнали его на запад, преследуя по пятам и уничтожая окружённые группы немецких войск.

Гитлеровское командование перебросило в район прорыва резервы, которые пытались остановить продвижение наших войск. Бои с первого же дня носили исключительно упорный характер. Всё же закрыть брешь гитлеровское командование уже было не в состоянии. Как раз в эти дни германская печать впервые заговорила о том, что за Вислой «разразилась невиданная буря». Военные обозреватели и в других странах сравнивают нынешнее наступление Красной Армии с лавиной. И действительно, немецкий фронт в Польше был начисто сметён небывалым по мощи и масштабу натиском советских войск. Уже в течение первой недели сражения под ударами победоносного советского оружия пали главные устои немецкой обороны — Кельце, Радом, Краков, Ченстохов, — пал укреплённый варшавский плацдарм и советские войска освободили столицу Польши — Варшаву. К 20 января наши войска достигли границы немецкой Силезии, а далее к северу оставили позади Лодзь, Кутно, Млаву и вторглись с юга в Восточную Пруссию.

Так развивались события в центре, когда началось мощное наступление войск 3-го Белорусского фронта в Восточной Пруссии (с востока) и войск 4-го Украинского фронта юговосточнее Кракова в лесистой полосе Карпат. Теперь затрещали немецкие стратегические фланги. Наступление советских войск изо дня в день расширяется, принимая всё более и более грандиозный размах. С каждым днём всё величественнее становятся победы Красной Армии. Ни на одном участке гитлеровцам не удалось ни задержать, ни тем более приостановить могучее движение советских войск. Мощные танковые колонны, поддержанные авиацией и артиллерией, быстро продвигаются на запад, на югозапад, на север, освобождая последнюю треть территории Польши и вторгаясь всё глубже и глубже на территорию Германии. С боями наши войска идут к Одеру.

КРУШЕНИЕ ЕЩЕ ОДНОГО «ВОСТОЧНОГО ВАЛА»

Под сокрушающими ударами Красной Армии затрещала и рухнула «немецкая крепость» на Висле. В течение многих месяцев, когда на фронте к северу от Карпат царило относительное затишье, германское командование все усилия сосредоточило на сооружении сплошной и глубоко эшелонированной укреплённой позиции вдоль Вислы. На неё немцы возлагали все свои надежды. Им поневоле приходилось считаться с тем, что в Западной Польше к их услугам уже не будет таких выгодных естественных рубежей обороны, какими они обладали на Днепре, на Буге и, наконец, на Висле.

Этим, между прочим, объясняется то, что германское командование пыталось любыми средствами отбросить советские войска за Вислу и лишить их плацдармов на левом берегу реки. Но гитлеровцы потерпели поражение. Советские войска удержали захваченные плацдармы западнее Сандомира и южнее Варшавы, на левом берегу Вислы. Ныне с этих плацдармов началось победоносное наступление наших войск.

Немцы прилагали особые усилия к укреплению своих позиций перед этими плацдармами. Германское командование не жалело ни сил, ни средств. Оно понимало, что на рубеже Вислы будет решаться судьба последних позиций гитлеровской Германии в Западной Польше, а в известной степени предрешится исход борьбы за подступы ко всей восточной границе Германии и, в частности, к одному из важнейших гитлеровских военно-промышленных районов — Силезии.

Правители гитлеровской Германии, зажатой в тисках между двумя фронтами, видимо, отдавали себе отчёт в том, что падение рубежа Вислы и связанная с этим опасность перемещения фронта в глубь Западной Польши, в Силезию и Померанию создаст грозное положение также и на восточнопрусском участке фронта. Даже самые чванливые представители гитлеровской камарильи поневоле вынуждены были с этим считаться.

Тревоги и опасения обанкротившихся фашистских заправил оправдались для них самым худшим образом. Красная Армия силой своего оружия с небывалой быстротой проложила себе дорогу в глубь Западной Польши и в Германию. Потрясение, которое вызвал этот удар наших войск, подобно землетрясению.

Хотя между районом боёв за Вислой и Венгрией лежат Карпаты, всё же успехи войск 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов не могут не оказать сильного влияния на ход борьбы за Будапешт и на дальнейшее развитие операций советских войск в Чехословакии. Уже 18 января наши войска, действующие в Будапеште, очистили от противника восточную половину города (Пешт). Прорваться к Будапешту на выручку к своим войскам немцам так и не удалось, как не удалось им задержать продвижение наших войск к северу и северозападу от Будапешта, на территории Чехословакии.

На советско-германском фронте развёртывается гигантская битва, исход которой предрешает во многих отношениях развитие всех как военных, так и политических событий в Европе, а главное — сроки окончательного разгрома гитлеровской разбойничьей империи.

РУНДШТЕДТ У РАЗБИТОГО КОРЫТА

Так называемое наступление немецких войск на Западном фронте окончательно провалилось. Известный английский обозреватель Фрэйзер заявлял на днях: «Мы можем с удовлетворением установить, что наступление Рундштедта отбито и что войска союзников сейчас выигрывают сражение за Арденнский выступ». То, что гитлеровская авантюра на Западе потерпела полный крах, настолько очевидно, что фашистская пропаганда поспешила забыть о её обещаниях «эпохиальной победы», с такой щедростью раздававшихся берлинскими шулерами в первые дни, когда немцы наступали в Арденнах. Гитлеровцы теперь заявляют, что операции Рундштедта с самого начала будто имели «местное и узкое значение» и на них не возлагались никакие большие надежды. Глупая и бездарная ложь! Гитлеровские авантюристы возлагали весьма крупные надежды и строили далеко идущие военные и политические планы на авантюре на Западе. Приказ Рундштедта, зачитанный немецким войскам 16 декабря, гласил, что германское командование начало «решающее наступление и что на карту поставлено всё». Но теми жалкими силами, которыми располагают немцы на Западе, они не могли добиться никаких решающих целей. В конце концов отпор союзников и переход в наступление Красной Армии в зародыше задушили все планы командования германских войск на Западе.

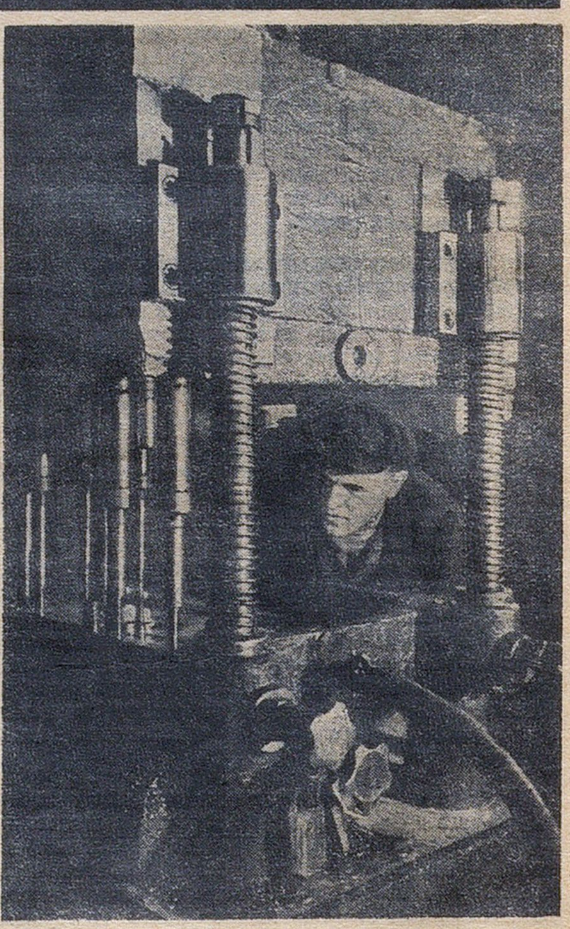
* *
*

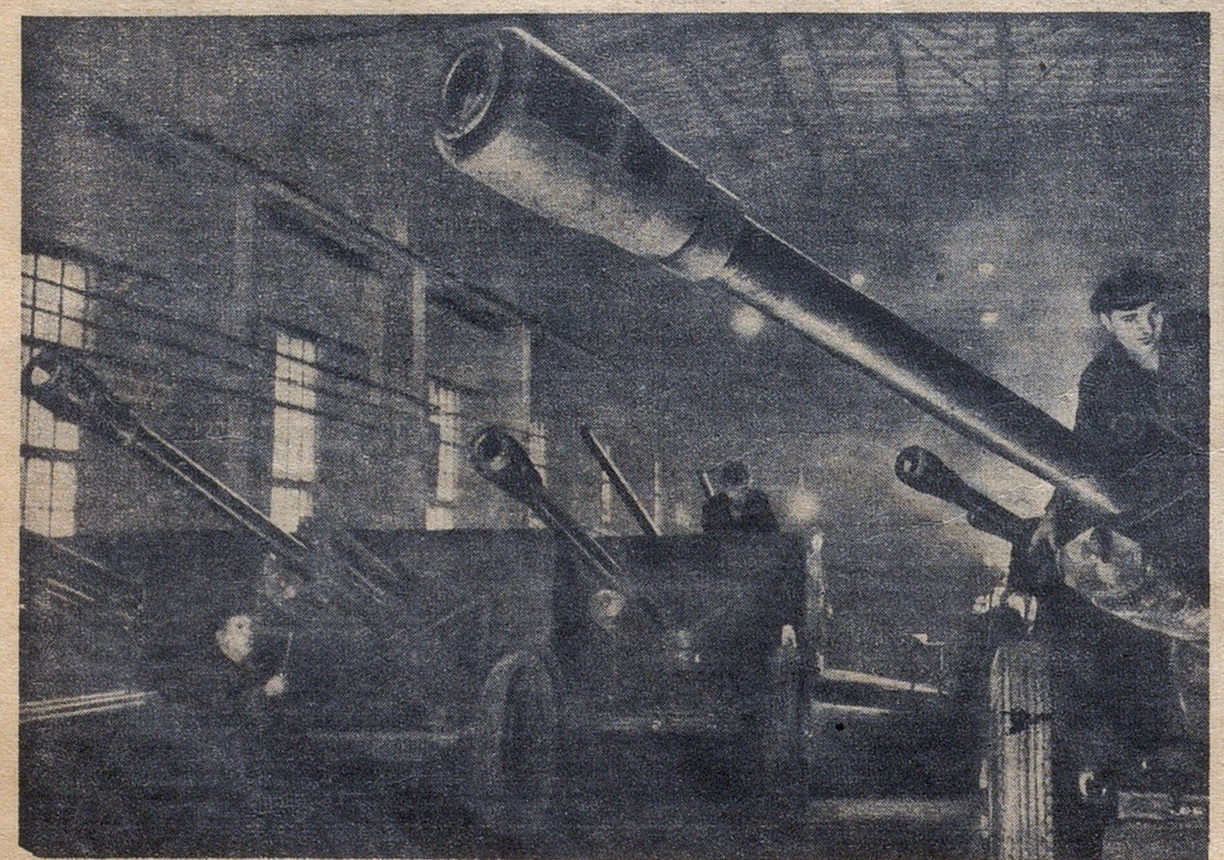
Грандиозное сражение на советско-германском фронте представляет собой начало осуществления Красной Армией исторической директивы товарища Сталина о решающем натиске на врага. Красная Армия продолжает выполнять свою великую освободительную миссию; она несёт освобождение угнетённым немецкими захватчиками народам Польши, Чехословакии, Венгрии. Началась великая битва за полное уничтожение мрачного гнезда фашистских убийц в центре Европы.

ПРОСЛАВЛЕННЫЕ ПУШКАРИ

Фото В. Мусинова

Замечательные пушки сходят с конвейера завода, где директором Герой социалистического труда А. Елян. Фронтовики хорошо знают их силу, их качества. В умелых руках советских артиллеристов эти пушки работают безотказно. Им нестрашны ни «тигры», ни «пантеры». Коллектив завода в дни войны добился исключительных успехов. Из месяца в месяц заводу присуждается переходящее Красное знамя Государственного комитета обороны. План 1944 года выполнен досрочно. Завод трижды награждён высшими правительственными наградами.

На снимке вверху: в кузнечном цехе завода; ковка стволов для орудий. Работу ведёт Степан Шаров. На снимке справа: сверловщик М. Боков за работой у станка. Это многошпиндельный вертикально-сверлильный агрегатный станок, созданный на заводе. Он значительно облегчает труд рабочего и даёт продукцию высокого качества. На снимке слева: цех сборки орудий.

СТАРАЯ ЛОЦИЯ

Ник. Жданов

Рассказ

Рисунок А. Житомирского

Разговор был кончен. Они оба встали и посмотрели друг другу в глаза.

— Кто-нибудь об этом ещё знает?—на всякий случай спросил лейтенант.

— Кроме адмирала, надо полагать, только начальник штаба и вот мы с вами. Пост должен быть тайным.

— А команда?

— Она узнает приказ в море.

— Понятно. Значит, в 00 часов 30 минут на восточном пирсе.

— Да. Пока вы совершенно свободны и не делайте вида, что куда-либо собираетесь. Для вас всё будет готово. Впрочем, вот, посмотрите.

Росляков протянул лейтенанту старый журнал, раскрытый на статье «Вождение сулов в узкостях».

Через полчаса лейтенант Сурин сидел на скамейке у воды и с рассеянным видом прислушивался к мерным ударам волн о берег. На его ручных часах стрелки показывали ровно четыре часа. Лейтенант любил это время суток, когда день замедляет шаг, стихает и от склонов гор, поросших лесом, протягиваются на берег длинные косые тени. Впереди было восемь с половиной свободных часов — покоя и отдыха. Сурин поднял голову и с удовольствием оглядел знакомую гавань и затерянные в зелени дома, лепящиеся по берегу.

Молодая женщина в синем, с розовой косынкой на голове, прошла мимо его скамьи. Миновав Сурина, она замедлила шаг, затем остановилась, поискала глазами, где сесть, и, не найдя другой скамьи, повернулась и села рядом с лейтенантом. Должно быть, ей было жарко, она расстегнула две верхних пуговицы жакета и, откинувшись на спинку скамьи, принялась махать, как веером, зажатым в руке небольшим свёртком.

— Жарко?—спросил Сурин.

Ему захотелось что-нибудь сказать ей, и он только побоялся, как бы это не походило на приставание. Она улыбнулась растерянно и, пожалуй, виновато:

— Ужасно жарко. Где тут купаться, не знаете? Всюду какие-то баркасы, шхуны... или как это называется?.. Нырнёшь, а там мина!

— А вы не здешняя?—спросил Сурин, обрадованный разговорчивостью собеседницы.

— Нет, я к мужу приехала. А его, оказывается, в другое место перевели. Действительно, вы не можете мне указать, где здесь выкупаться?

— Отчего же, могу.

— Ну, будьте рыцарем.

Она встала и посмотрела на него с таким умоляющим выражением в глазах, как будто вся её жизнь зависела сейчас от того, покажет или нет ей Сурин, где можно выкупаться.

Они прошли за ближайшую сопку, ведя совершенно незначительный, но приятный для Сурина разговор: это был разговор с женщиной и, следовательно, редкий для него в годы войны.

Пока она купалась, он ждал за корнями вывороченной ветром сосны и просматривал данный ему Росляковым журнал. Это был «Морской сборник» более тридцатилетней давности. Но статья, на которую указал ему Росляков, относилась к нынешнему театру военных действий. На изображённой в тексте статьи схеме была подробно нанесена сложная конфигурация островков и фиордов соседней береговой черты, где сейчас таились суда противника и без очищения которой почти не мыслимо было двигаться к новым важным базам врага.

Сурин всмотрелся в схему, и ему пришло в голову, что нынешнее за-

Маленький катер, глухо стуча мотором, ушёл в темноту.

дание без этой схемы оказалось бы на редкость сложным. Надо же раскопать где-то даже этот старый журнал, пахнущий мышами и архивной пылью. Сурин ещё раз всмотрелся в схему и понял, что она подробно изучена Росляковым. На полях были пометки о сверке с какими-то другими картами, и в одном месте — там, где линии воды сходились близко между собой, разделённые лишь узкой полосой суши,— стояла жирная точка, нанесённая синим росляковским карандашом. Должно быть, именно здесь он намечал разведывательный пост Сурина. Лейтенант легко оценил безусловное достоинство выбранной позиции. В этом месте крутой извилистый берег был удобен для укрытия даже большого судна. Но самое главное: с этой узкой косы всё, почти всё, движение судов по шхерам не могло ускользнуть от опытного разведчика. Здесь как в фокусе, скрещивались все извилистые линии явных и тайных фарватеров и проходов.

«Молодец Росляков!»—ещё раз подумал Сурин, и чувство уверенности в успехе предстоящего дела поднялось в нём. Он свернул журнал вдвое и сунул в карман кителя. Мысли его тотчас же вернулись к молодой женщине, которую он ждал тут. Собственно говоря, зачем? Но ведь она сама сказала: «Подождите меня. Вам не трудно? Мне всё тут так незнакомо».

Лейтенант глубоко вздохнул, вспомнив её встревоженный и в то же время усталый взгляд, и ему показалось, что к ветру, пахнувшему в лицо, примешивается лёгкий запах духов, сопровождающий эту женщину. «Если бы она не приехала к такому же моряку, как я...— неопределённо подумал Сурин.— А то, что же волочиться за чужой женой? Как только она появится,— решил он,— попрощаюсь и сразу уйду».

Она появилась, неся жакет в руке, и откровенно обрадовалась тому, что он не ушёл. Волосы её сверху оставались сухими и вымокли только у самой шеи под маленькими розовыми ушами. Освежённое водой лицо стало как будто тоньше, глаза яснее, отчётливее. Блузка тоже чуть вымокла: видимо, купальщица не имела с собой полотенца.

Появление незнакомки вызвало в Сурине приятное чувство. Подавляя странное волнение, он робко нёс жакет, который она дала ему, чтобы свободнее поправлять на ходу свои волосы. Два щеголеватых молодых человека, должно быть, музыканты— в руках у них были футляры для скрипок — прошли мимо и с интересом покосились на его спутницу. «Завидуют»,—невольно подумал Сурин.

Они подошли к той самой скамье, у которой встретились.

— Сядем,— предложила она и опустилась на сиденье, вытянув смуглые ноги, на которых туфли оставались незастёгнутыми.

— Вот видите, как я торопилась, чтобы только вы не ушли,— сказала она с улыбкой полного доверия.

Он смотрел, как она, подогнув ногу, с ленивой грацией застёгивала туфли, и опять спросил её о муже.

— Видите ли,— она повернулась к Сурину лицом и сразу стала серьёзной,—я вообще в очень трудном положении, и лучше вы меня не спрашивайте.— Теперь она была почти грустной.— Вам ведь, наверное, надо идти по своим делам, военные всегда так заняты!

— Нет, я свободен до ночи.

— А я уже боялась, что вы сейчас уйдёте. Мне с вами почему-то очень спокойно и легко, как будто мы давно-давно знакомы. Но только вы не спрашивайте меня о муже: уезже-

ПОРТРЕТ ЛЕНИНА

Максим Рыльский

Великий Ленин волею огромной
Объединил народные сердца.
Его портрет — в крестьянской хате скромной,
Его портрет — в землянке у бойца.

Портрет, который любят наши дети
Цветами полевыми украшать,
Кто из глубин ликующих столетий,
Как солнце, будет землю освещать.

Когда кипит за волю бой суровый,
Мы, как святыню всех святынь, храним
Его портрет, висящий в хате рядом
С портретом Сталина родным.

Перевёл с украинского Н. В.

В ГОРКАХ

Анатолий Кудрейко

Светлый образ мы хранили свято.
С нами он в тревоге этих лет!.
Над сугробами белесоватый,
Беспокойный северный рассвет.

Снегом запылённые колонны,
Сосны будто входят на порог,
В изморози переплёт оконный,
И пунцовый брезжит огонёк.

Проносясь и скатываясь где-то,
Ветер запевает, как живой,
И качает сосны до рассвета,
Осыпает снег над головой,

И, когда иду я по аллее,
Мнится мне в раздумье иногда:
Вождь встаёт из Мавзолея,
В полночь возвращается сюда.

Затрубил рожок автомобиля —
Мнится: он в машине фронтовой!
Серебро стряхнув морозной пыли,
Возвращается опять домой.

Вижу: седина заметней стала,
Но прищуренный всё тот же взгляд...
Не сюда ли с картой маршал Сталин
Поутру приедет на доклад?

те, что я плохая жена, и станете презирать.

— Почему же тогда вы приехали?

— Это он так хотел. Но мы ещё до войны жили недружно, а потом я встретила другого человека... Я не скрывала, я написала мужу откровенно обо всём. Всё-таки он упросил меня приехать.

— А как же тот, другой?

— Его уже нет. Убит четыре месяца назад на фронте. Странно, а я вот ещё живу и даже, видите, купаюсь.— Она грустно улыбнулась и виновато посмотрела на лейтенанта.— Вот и вам тоже стало грустно от моей истории, правда? Но вы сами виноваты, у меня к вам такое доверие.

— А как зовут вашего мужа?

— Да вы его, наверное, не знаете, он здесь недавно. Он служит в инженерных частях. Фамилия его — Лукашин. Сейчас он уехал неожиданно... И никого знакомых,— она опять доверчиво улыбнулась и протянула руку к жакету.— Какая всё-таки ужасная вещь — война: люди научились убивать друг друга, стали недоверчивыми, жестокими... Но к вам это не относится, правда?

Он молчал, прикидывая в голове, сколько может продолжаться сегодняшняя разведка: день, два или три? Когда он увидит её опять?

— Знаете что, приходите ко мне, я буду очень рада вам,— она назвала улицу и дом за вокзалом.— Приходите хоть завтра.

— Завтра я не могу и, вероятно, послезавтра тоже.

— Вы будете заняты, да? И даже поздно вечером? Военная тайна? Да? Или просто хорошенькая блондинка?

— Ну, что вы! — возразил лейтенант. — Впрочем, как по-вашему, смерть — это блондинка или брюнетка? (Потом он не раз с чувством неловкости вспоминал эту минуту, когда ему захотелось порисоваться перед своей новой знакомой.)

Она сделала испуганное лицо и затем с выражением сдержанного восхищения взяла его за руку:

— Вы могли бы прокатить меня по морю, вон до той косы?—Вдруг она встрепенулась, внезапно вспомнив что-то, и он уловил на её лице быструю тень испуга.— Подождите, а где же мой... мой... свёрток?—Она быстро осмотрела скамью и пространство под ней.— Я не давала его вам? Нет?—Она была явно растеряна.

— Может быть, вы забыли на берегу, где купались?

— Да, да, возможно. Подождите, я сбегаю.

— Зачем же, давайте я.—Он удержал её за руку.— Я даже не знаю, как вас зовут.

— Маргарита.

— Ну вот, Маргарита, зря вы волнуетесь: там никто не бывает. Сейчас я принесу, подождите.

— Нет, — возразила она, — впрочем...— она подумала одно мгновение.— Идите, только скорей!

Лейтенант быстро пересёк улицу и скрылся за сопкой. Ещё издали он увидел, что ветер растрепал газету, в которую был завёрнут пакет. Он подбежал и застыл в недоумении. На камнях лежал «Морской сборник». Это был тот же номер — более тридцатилетней давности, как и тот, что лежал в кармане его кителя. Сурин оглянулся — за сопкой его не было видно. Всё-таки он отошёл за корни вывороченной сосны и раскрыл журнал. Та же самая схема и тоже испещрённая пометками предстала его глазам. Ещё не веря, он сунул руку в карман и вытащил свой журнал. Как же быть? Что всё это значит? Надо было решать скорей. Она может придти. «Спрятать и сказать, что не нашёл?» Он испытывал теперь то самое чувство, которое бывало у него только в деле, в разведке, в бою. Это чувство подсказало ему решение. Он вытащил карандаш и быстро перенёс на свой экземпляр пометки, сделанные на схеме другого журнала. Затем спрятал свой экземпляр во внутренний карман кителя и пошёл обратно к скамейке.

— Вот,— сказал он,— это?—и протянул женщине свёрток, слегка смоченный мелкими брызгами, отлетавшими от камней, о которые разбивались волны там, внизу, за сопкой.

* * *

Он проводил её до перекрёстка и быстро пошёл на базу. Давно знакомая, привычная, почти тыловая, как он считал, обстановка казалась ему таящей множество не разгаданных ещё неожиданностей. Здесь, дома, он чувствовал себя сейчас, как на задании. Он козырял встречным морякам, остановился на минуту, чтобы перекинуться словом со знакомыми офицерами, и вообще делал вид, что всё, как всегда, в полном порядке. Но в душе он был смущён происшедшим. Он привык встречать врагов по ту сторону фронта одетыми в форму чужой армии, вооружённых пушками и автоматами.

«Эх, ты, простая душа!— сказал он себе.— А ещё разведчик, лазутчик по тылам! Увидел красивую женщину и расчувствовался. Ведь по одним глазам видно, что она за рыба». Он пустил злое словечко и вдруг подумал, что, в сущности-то говоря, попался пока не он, а она. Но, честно говоря, он тоже мог бы влипнуть, и ещё как!

* * *

— Ну, что же вы обо всём этом думаете?—спросил Росляков, когда Сурин рассказал ему о знакомстве и выложил на стол схему морского участка с двойными пометками.

— Я хотел знать ваше мнение. Мне кажется, что сегодняшний рейд придётся отложить.

— Ну, уж этого совсем не следует делать, да мы и не имеем права. Приказ уже отдан. И возражать, пожалуй, нет повода.

— А вы не думаете, что место, которое вы приготовили для меня, уже занято другим? Видите вы эту пометку на карте в двух или трёх километрах от точки, нанесённой вами. Они тоже оценили эту позицию.

— Но мы попробуем занять её раньше,—возразил Росляков.—Предлагаю вам на выбор: либо сидеть на этой косе хотя бы неделю тихо, как мышь, и ждать или — вот вам мои талоны на обед в столовой Военторга. Живите тут и ухаживайте за своей красавицей, кормите её там обедами и прочее.

— Это зачем же? Может быть, лучше перевести её полностью на казённые харчи?

— С этим, я думаю, вовсе не следует торопиться,— возразил Росляков.— На казённые харчи надо перевести по возможности всю их команду. Ну, так решайте.

— Я предпочитаю сидеть на косе,— сказал лейтенант.— А может быть, этот её Лукашин уже там?

— Может быть,— согласился Росляков.— Тогда вы займёте вашу позицию с боем.

* * *

В 00 часов 30 минут маленький катер Сурина, глухо стуча мотором, ушёл в темноту, рассекаемую иногда ударами широких световых лучей береговых прожекторов.

На рассвете лейтенант бесшумно занял позицию, обозначенную на схеме пометкой чужого карандаша. С ним было одиннадцать бойцов — команда «охотника».

Через два часа лейтенант принял радиошифровку Рослякова: «Не грустите, свидание приближается».

Стук мотора послышался в 2.00. В 2.18 с маленького катера на берег вышли четыре человека. Когда они отодвинулись в глубину по суше метров за двести, лейтенант послал шестерых бойцов срезать отходы к катеру. Сам он остался поджидать у тропы — в укрытии.

Когда эти четверо подошли совсем близко, бойцы неожиданно осветили их фонарями. Двое из них были уже знакомы лейтенанту: он узнал закутанных в плащи «музыкантов»,— третий был моторист, четвёртый, очевидно, «инженер Лукашин». Никто из них даже не думал стрелять: всё произошло слишком внезапно — сопротивление было бессмысленным.

— А мы вас уже два дня тут ждём,— улыбаясь, сказал лейтенант, когда пришла очередь разоружить «инженера».— Не верите? Вот на этом самом месте.

— То есть как это так?—искренно удивился тот.— Как вы могли знать?

— Дело объясняется просто,— разъяснил лейтенант и вытащил из своего кармана такой же номер старого «Морского сборника», как и тот, что был извлечён им теперь из сумки «инженера Лукашина»,

БЕССОННИЦА

Вера Инбер

(Из цикла «О ленинградских детях»)

Внезапно комната осветилась недобрым светом. Окно, которое Миша на ночь растемнял, для того чтобы не проспать утром в школу, выступило из мрака. В нём обозначились тревожно струящееся дерево, кусок крыши и облако, словно вылепленное из пламени.

Озарённая алыми отблесками, Туся проснулась и заплакала. Тотчас же Миша босиком перебежал комнату и наклонился над тусиной кроваткой.

— Ну что ты, глупенькая,— сказал он,— ведь это немецкая ракета, висячая. Сейчас её наши зенитки собьют. А ты уже думала, что молния... она грозы очень боится, — зашептал он Ивану Петровичу, лежащему на диване. — Это у неё после того обстрела осталось. Она один раз, знаете, что спросила: «Это какой гром, русский или немецкий?» Вот она какая нервная стала. Чуть что — и сна нет. Бессонница у неё получается. Очень плохой сон.

Иван Петрович только вздохнул в ответ. У него у самого сон был настолько плох, что, спасаясь от бессонницы, он приходил к двум этим детям в соседнюю комнату. Лёжа у них на диване, он впадал в краткое забытьё. Но и тогда его не покидала мысль о семье, оставшейся в оккупированном немцами районе.

— Мишенька,— повторяла между тем Туся безнадёжным голоском,— Мишенька, пойдём к маме.

— Мама дежурная, и ты это знаешь. Она придёт утром. И ночного пропуска у нас тоже нет. Хочешь морковку?

— Не хочу я морковки.

— Вот так и будет теперь ныть до утра. У меня завтра первый урок — география. Балканский полуостров. Тут силы нужны, а она спать не даёт.

— Может быть, почитать ей что-нибудь,— предложил Иван Петрович, грузно садясь на диван.— Из «Жизни животных» Брэма что-нибудь?

— Да ведь у меня весь Брэм погиб. Остался один только том — змеи.

— Не хочу змей,— выговорила Туся с глубокой тоской. — Я их не хочу.

Она сидела на кроватке, лицом к окну. Подбитая ракета, распадаясь в воздухе, освещала блестящие от слёз глаза и светлые волосики, до того лёгкие, что их колебало дыхание. Наконец небо погасло. И тотчас же в силу вошли осенние звёзды. Поздний месяц, как светлый ковшик, закачался в окне.

— Я не хочу его,— со слезами сказала Туся, указывая рукой на месяц. — Пусть уходит.

— Он уйдёт, когда ему полагается. Не распоряжайся, пожалуйста,— рассердился Миша, у которого зябли босые ноги.

— Погоди, Миша, не злись,— вмешался Иван Петрович. — Туся, дитя моё, хочешь я расскажу тебе сказку?

— Вот-вот,— фыркнул Миша, укладываясь в постель. — Сказка... — он презрительно засмеялся и уснул.

Иван Петрович закрыл глаза рукой. И ему почудилось, что время, легко пробежав обратно по годам, как по клавишам, вновь зазвучало далёкой, милой нотой: Иван Петрович, молодой отец, вновь рассказывал своей дочке, той, что сейчас у немцев, её любимую андерсеновскую сказку «Русалочка». Русалочка, дочь морского царя, полюбила прекрасного принца, спасённого ею во время кораблекрушения. Чтобы избавиться от своего рыбьего хвоста, превратиться в женщину и не разлучаться с любимым, русалочка отправилась за советом к колдунье, в её подводное логово.

Электрические скаты, спруты и полипы сторожили жилище колдуньи. Своими длинными, подвижными присосками они хватали и убивали каждого, кто пытался приблизиться к ним. Но русалочка, любя принца, всё превозмогла. Она получила от колдуньи желанный совет, но взамен она отдала ей лучшее, что имела: чудесный голос, которым чаровала всё море. Русалочка стала немой, но зато теперь у неё были красивые, маленькие ножки. Она так легко ступала ими, что никто не мог представить, чего стоил ей каждый шаг. А он стоил русалочке таких страданий, как будто она шла по острым ножам.

— Это ей, наверное, было как босиком по осколкам идти,— вслух подумал Миша.

— Разве ты не спишь? — удивился Иван Петрович. — А Балканский полуостров?

— Я сплю,— угрюмо ответил Миша и повернулся лицом к стене.

— А я нет,— сонно пролепетала Туся.

Иван Петрович негромким голосом досказал сказку: русалочка не была счастлива. Принц женился на другой девушке, не русалке. Русалочкины сёстры не пожалели ничего, чтобы спасти свою любимицу. Они тоже отправились к колдунье, с трудом миновали смертельную зону спрутов и полипов. Они отдали колдунье свои длинные волосы, а та научила их, что надо делать. Для обратного пути колдунья дала им пузырёк с жидкостью, несколько капель которой было достаточно, чтобы разорвать на части полипов, если бы те вздумали угрожать старшим русалкам. Что касается русалочки, то она получила возможность снова стать счастливой, вольной дочерью моря. Но достичь этого можно было только ценой жизни принца.

Русалочка отвергла это и предпочла погибнуть сама. Умирая, она превратилась в воздушное, вечно реющее над землёй, сияющее существо, прообраз неумирающей любви.

Иван Петрович умолк и задумался. Он думал о датском сказочнике Андерсене, и внезапно вся Европа, от Скандинавского до Балканского полуострова, предстала перед ним безгласной, мученически идущая по окровавленным обломкам городов, полузадушенная щупальцами свастик. Но, купленное ценой безмерных страданий и жертв, впереди уже брезжило избавление.

Миша тоже не спал и мысленно переиначивал для себя сказку о «подводницах», так он окрестил русалок.

В мишином представлении, русалки тоже принимали участие в подводной войне, всячески помогая нам. Лучше, чем кто бы то ни было, они знали всё о минных полях, о торпедах и обо всём предупреждали наших моряков.

Миша ясно представил себе нашу подводную лодку где-нибудь в Баренцовом море. Лунный свет, проникая сквозь водяную толщу, освещает всё призрачно, неясно. Там, над поверхностью моря, светит холодная луна, сияет Млечный путь. А здесь, в глубине, лодка режет студёную воду. На носу, зорко глядя вдаль, сидит русалка. Волосы её развеваются, вода струится по зелёным кудрям. В руках у неё поблёскивает пузырёк со «взрывчаткой», приготовленной для вражеского судна, если оно появится.

Вот приближается немецкий караван. Русалка подымает руку... В это мгновение тяжкий гул потряс воздух... но не в сказке, а в действительности. За ним второй. И третий.

Туся вздрогнула. Иван Петрович схватился за голову.

— Ничего. Это ничего,— счастливым голосом успокоил его Миша, который никогда не ошибался в этих вопросах. — Это наши бьют. Спи, Тусенька. Разве ты не узнаёшь? Вы не бойтесь,— обратился он к Ивану Петровичу,— она сейчас уснёт. Она это очень любит. Видите — засыпает.

И, действительно, освещённая месяцем, подложив руку под щёку и колебля дыханием лёгкие волосики, Туся мирно спала под громовой голос наших пушек, под колыбельную песню нашей победы.

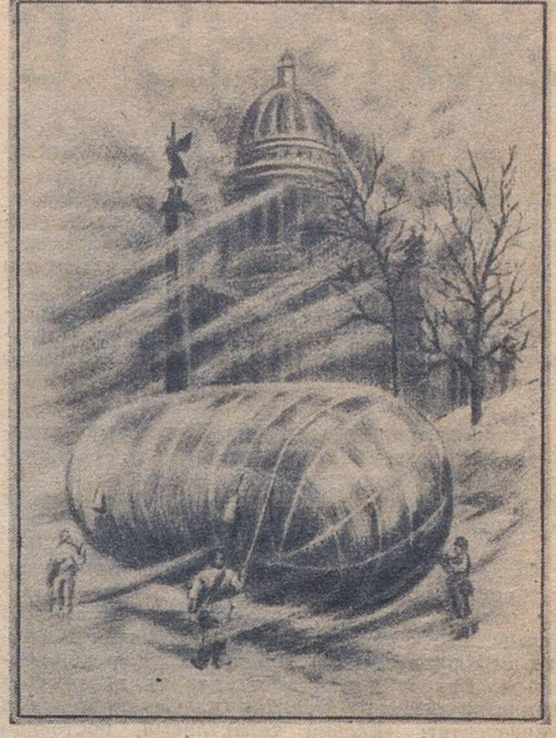

Рисунок А. Белова «На улице Ленинграда». 1942 год

Рисунок Н. Павлова из серии «Ленинград в дни блокады». 1942 год.

ЖИЗНЬ ВЕЛИКОГО ЧЕЛОВЕКА

В Музее В. И. Ленина

Текст А. Шаповаловой

Фото С. Фридлянда

Строгая надпись у входа: **«Центральный музей В. И. Ленина».** Дверь открывается непрерывно, даже в будни. В выходные дни здесь всегда много народа. Кто эти люди? Полковник и мальчик-ремесленник, группа гвардейцев и ученики советской школы, профессор и колхозница, ткачиха и студент-полиграфист... Заходит английский лейтенант, польский учитель, чехословацкий делегат... Сюда приходят люди разных профессий, разных национальностей и возрастов. Их всех можно объединить одним понятием — народ.

Ленин и народ неразделимы. Жизнь этого великого человека, великого мыслителя, великого деятеля и великого учителя целиком была отдана народу. И народ это знает и ценит. Ленин живёт в миллионах сердец.

Обширные залы Музея заполнены витринами, где собраны документы, рукописи, записки... Стоят полки с книгами, которые читал Владимир Ильич. Вот золотая медаль, полученная Владимиром Ульяновым при окончании Симбирской гимназии. Вот характеристика, данная директором гимназии бывшему ученику для поступления в университет: «Весьма талантливый, постоянно усердный и аккуратный, Ульянов во всех классах был первым учеником и, при окончании курса, награждён золотой медалью: как самый достойнейший по успехам, развитию и поведению...»

Даже в период детства Владимира Ильича семья Ульяновых уже вошла в историю России. Революционную деятельность Александра Ульянова нельзя отделить от общественной жизни страны. Портреты родственников и портреты соратников Ленина перемежаются на стенах Музея.

Время отсчитывает годы в жизни Ленина. Они запечатлены здесь, в залах этого Музея. И каждый зал — этап общественной жизни страны. Всё шире становится диапазон влияния Ленина как мыслителя, как публициста, как революционера, как вождя. Кружки, конференции, съезды партии. Книги, написанные Лениным. Листовки и газеты, тиражи которых всё увеличиваются. Растёт круг читателей, формируется сознание десятков тысяч людей, многие из которых становятся горячими и стойкими борцами за дело Ленина. Идёт напряжённая борьба за создание новой, невиданной государственной системы, советской системы, самой совершенной в мире.

Личных вещей Ленина в Музее мало. Макет домика, в котором он жил в детстве, пиджак, который он носил, любимые часы... Эти вещи священны потому, что к ним прикасался великий человек. Вот копия кабинета, воспроизводящая обстановку, в которой работал Ленин последние годы...

Но весь Ленин — в мысли, в революционной борьбе. Он руководит Октябрьским восстанием, уверенно берёт на себя ответственность управления величайшим государством в период невиданных мировых потрясений. Не только теоретически, но и практически он делает тот «...шаг вперёд, который бы оправдал предсказания социалистов, который бы дал им возможность с громадной быстротой развить производительные силы, развить все те возможности, которые сложились бы в социализм, доказать всякому и каждому наглядно, воочию, что социализм таит в себе гигантские силы и что человечество перешло теперь к новой, несущей необыкновенно блестящие возможности стадии развития» (Ленин).

В Музее Ленина, в витринах, под стеклом, лежат величайшие документы эпохи: декрет о ми-

Беседа В. И. Ленина с И. В. Сталиным на квартире у рабочего в 1917 году, когда Ленин находился на нелегальном положении.

Рисунок П. Васильева из альбома «Ленин и Сталин».

ре, декрет о земле, декреты о национализации фабрик и заводов, железных дорог и банков... Лозунги, плакаты, воззвания... Во всём этом есть гениальность Ленина, его умение не только наметить план действия, но и привлечь к выполнению этого плана миллионы людей.

Множество экспонатов Музея—редчайшие документы, картины, рисунки — воссоздает образ Ленина, как создателя и строителя великой большевистской партии, авангарда рабочего класса, советского народа. У этих витрин, как и у витрин, показывающих революционную работу товарища Сталина, который вместе с Лениным строил нашу партию и вёл её к победам, подолгу задерживаются посетители.

Годы интервенции, блокады, гражданской войны, разрухи, голода, экономических трудностей. Здесь, в Музее, собраны диаграммы и карты, наглядно показывающие, как родилась и ширилась республика Советов. Стальные нити, изображающие телеграфные провода, тянутся из Кремля, из Москвы — сердца страны — по обширным её просторам.

В Музее много живописи. Картины современных художников запечатлели образ Ленина для будущих поколений. Ленин в подполье. Ленин у шалаша. Ленин на съезде Советов. Ленин — выступающий на многочисленных митингах.

Болезнь Ленина не прервала строительства советского государства. Продолжатель его дела Сталин и партия твёрдо шли по намеченному Лениным пути. И это показано в Музее.

Умер Ленин... Ещё сильнее сплотились трудящиеся вокруг его знамени и заветов, вокруг идей ленинизма.

Клятва Сталина на II съезде Советов СССР была клятвой миллионов советских людей:

«Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам укреплять всеми силами союз рабочих и крестьян. Клянёмся тебе, товарищ Ленин, что мы с честью выполним и эту твою заповедь!..

Товарищ Ленин неустанно говорил нам о необходимости добровольного союза народов нашей страны, о необходимости братского их сотрудничества в рамках Союза Республик. Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам укреплять и расширять Союз Республик. Клянёмся тебе, товарищ Ленин, что мы выполним с честью и эту твою заповедь!..

Ленин не раз указывал нам, что укрепление Красной армии и улучшение её состояния является одной из важнейших задач нашей партии... Поклянёмся же, товарищи, что мы не пощадим сил для того, чтобы укрепить нашу Красную армию, наш Красный флот...»

И эта клятва выполнена!

В Музее демонстрируется документальный фильм о Ленине. К большому сожалению, съёмок при жизни Ленина было сделано немного. Но всё же живой Ленин встаёт на экране и так же вдохновляет аудиторию зрителей, как и тех его многочисленных слушателей, перед которыми он выступает. Трудно без волнения смотреть на Ленина в гробу, на вереницы советских граждан, пришедших отдать последний долг своему вождю и учителю. Где-то среди этих очередей на морозной площади, среди костров, затерялись и мы, современники. Это наша молодость.

Вторая часть фильма—«Ленинизм в действии»—развёртывает широкую панораму перестройки нашей страны, превращения её, по сталинскому плану, из отсталой в передовую во всех областях: экономической, культурной, общественной, военной. Зритель наглядно убеждается, как **«социалистический строй, порождённый Октябрьской революцией, дал нашему народу и нашей армии великую и непреоборимую силу»** (Сталин).

Бывают дни, обычно праздничные, когда в Музей Ленина приходят тысячи посетителей. Много экскурсий, но много и одиночек. Надо отдать справедливость руководителям Музея: материал расположен интересно, экскурсоводы умеют учитывать подготовку своих слушателей и ведут беседы увлекательно. И посетители уходят удовлетворённые. А требования этих посетителей самые разнообразные — слушатели высших партийных школ требуют иных объяснений, чем учащиеся суворовских училищ, студенты медицинского вуза—иных, чем школьники первых классов. Очень много приходит военных. Их здесь встретишь всегда. И всегда здесь встретишь детей.

В Музее есть обычай оставлять записи, причём не в книге, а на отдельных листках. Эти нехитрые записи красноречиво говорят о том, как близок и дорог Ленин народу. Вот несколько типичных записей из многих, сделанных в течение только двух дней.

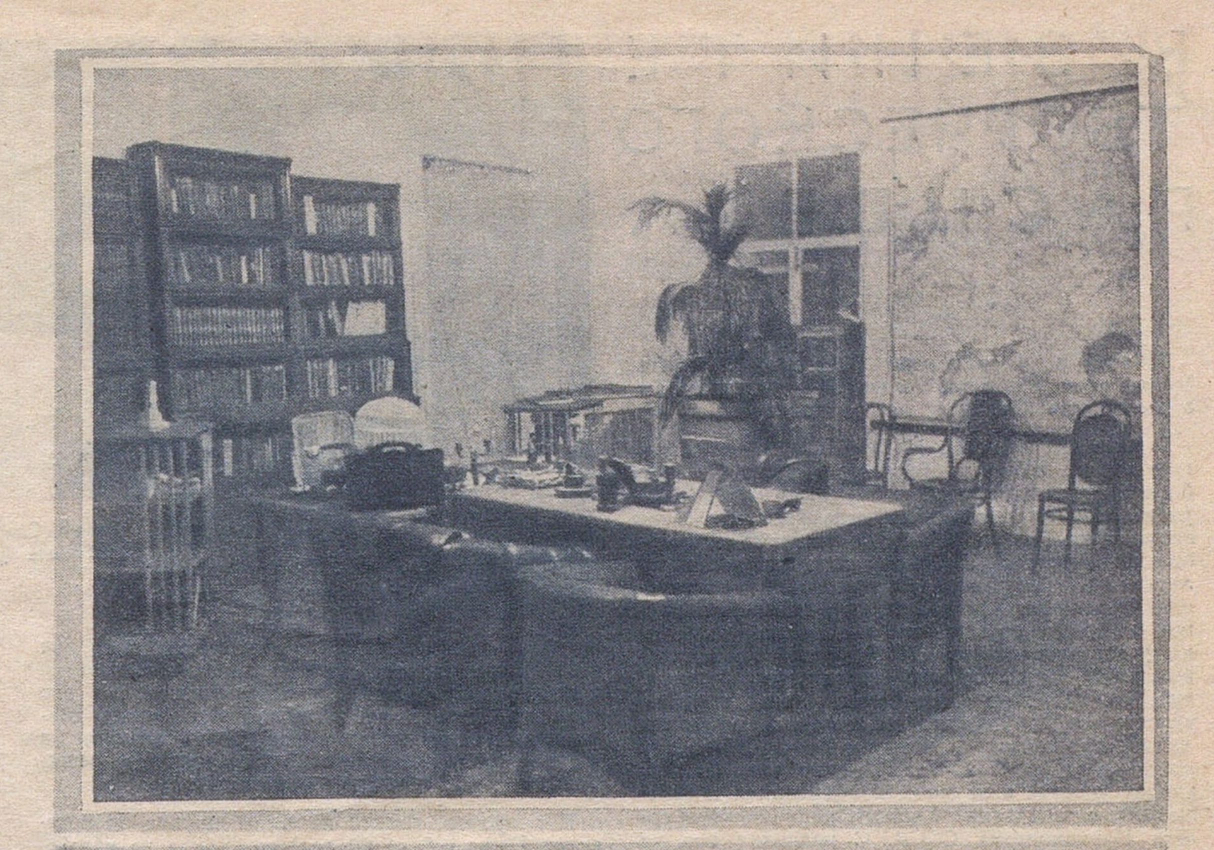
«Я, ученица 3-го класса школы города Ярославля, с мамой посетила Музей. Обещаю впредь учиться на пять (5). Эмма Солдатова».

«Не был в Москве с 1939 года. Пришлось быть 28/12 44. В моём распоряжении было всего два часа. Их я использовал для того, чтобы побыть в Музее Ленина, набраться новых сил для борьбы за окончательную победу над гитлеровской Германией. Капитан Пискарёв».

«Все девочки остались довольны. Здесь мы узнали, какой скромный и учёный был Ленин. Мы помним лозунг Ленина: учиться, учиться и учиться. И мы оправдаем его. Дело Ленина никогда не умрёт. Учащиеся 4-го класса «А» 520-ой школы».

«Посмотрев жизнь такого великого человека, становишься ещё злее к немецким фашистам, пытавшимся поработить нашу родину. Лейтенант Пименов».

Центральный музей В. И. Ленина, созданный по инициативе товарища Сталина,—всенародная школа демократизма, пропаганды человечности и патриотизма.

В ЦЕНТРАЛЬНОМ МУЗЕЕ В. И. ЛЕНИНА. Вверху: копия кабинета В. И. Ленина в Кремле. Внизу: группа бойцов слушает объяснения экскурсовода в одном из залов Музея.

В ЗЕНИТЕ ТВОРЧЕСКОГО РАСЦВЕТА

Э. Финн

Рабочий день академика Николая Ниловича Бурденко насыщен до предела. Начинается он в 8 часов утра и длится до поздней ночи.

В утренние часы Н. Н. Бурденко обычно пишет статьи, читает корректуру, знакомится с работами сотрудников. На это уходит около двух часов. Затем, когда с улицы доносится сигнал его автомобиля, Николай Нилович покидает свою небольшую квартиру в Долгом переулке и направляется на работу: это — Главное военно-санитарное управление Красной Армии, главным хирургом которой с первых дней нападения немцев на нашу родину состоит Н. Н. Бурденко; это созданный им Центральный нейрохирургический институт, откуда пошла слава отечественной нейрохирургии; это факультетская клиника Первого медицинского института, которую Николай Нилович возглавляет более 20 лет. Помимо того он принимает участие в научных конференциях и совещаниях, в заседаниях Учёного медицинского совета Наркомздрава СССР. С недавних пор на Н. Н. Бурденко возложена новая большая обязанность: учредительная сессия Академии медицинских наук СССР избрала его своим президентом.

Н. Н. Бурденко кроме того — депутат Верховного Совета СССР. Депутатская работа отнимает у него немало времени. На одном собрании в 1940 году Николай Нилович сказал: «...обслужить наш родной народ как во время его мирного созидающего труда, так и во время военных невзгод и тягот — важнейшая наша задача». Эти слова повседневно претворяются им в жизнь.

Работе Бурденко отдаётся со всей душой и свойственной ему энергией. Но попрежнему самым любимым его делом остаётся хирургия, которой он посвятил десятки лет своей жизни, начиная с русско-японской войны 1904—1905 годов.

Огромная организационная деятельность грозила поглотить весь рабочий день академика. Однако он построил свою работу так, что продолжает и лечить и оперировать. Опытные хирурги — его ученики, уже сами ставшие учителями, — внимательно наблюдают за тем, как Н. Н. Бурденко осматривает больных, следят во время операций за искусными движениями его пальцев. Бывает, что консилиум опытных специалистов отказывается поставить диагноз, и тогда Бурденко произносит свой приговор решительно и, как правило, безошибочно.

Герой Социалистического труда Н. Н. Бурденко в своём кабинете (снимок слева). Н. Н. Бурденко у постели раненого бойца в Н-ском госпитале.

Фото Н. Петрова

Вот пример, взятый из сотен других. Престарелая Г—ва (ей за 60 лет) поступила на излечение в институт с параличом ног, явлениями судорожного сокращения мышц, сопровождавшимися мучительными болями. Рентгеновский снимок ничего определённого не показал. Николай Нилович был в затруднении и при обходе палат часто задерживался у постели больной. Хирурга всё больше и больше занимал загадочный случай. После очередного, особо тщательного освидетельствования больной Николай Нилович сказал своим помощникам: «Завтра приготовьте больную к операции. Шестой позвонок...»

Операция состоялась наутро. Между шестым и седьмым позвонками Н. Н. Бурденко обнаружил опухоль — источник заболевания и страданий Г—вой. Опухоль была удалена.

Тысячи операций сделал Н. Н. Бурденко, но, как всегда после операции, и на этот раз в его глазах светилась радость, которую врач испытывает, когда ему удаётся облегчить страдания больного.

Диагноз, разумеется, не основывается на интуиции, но разве можно её совсем исключить при наличии богатейшего опыта, знаний и профессионального чутья?!

Николай Нилович — подлинный отец советской нейрохирургии, непревзойдённый авторитет теории и практики этого сложнейшего дела. Им выпестованы десятки нейрохирургов, его методами овладели тысячи хирургов нашей страны. Однако было бы ошибочно думать, что он только нейрохирург. Можно назвать ряд разделов хирургии, где Н. Н. Бурденко выступил как новатор. Торакопластика (одна из видов операции грудной клетки) в своё время привлекла внимание учёного. Это средство хирургической борьбы с некоторыми формами лёгочного туберкулёза сейчас общепризнано. Но в 1924—1926 годах Бурденко был в числе немногих, кто ввёл этот метод в практику.

Новатор, в широком понимании этого слова, Н. Н. Бурденко живо увлекается всем новым, что появляется в советской и зарубежной медицине. Так было с торакопластикой, с сульфамидами и другими новейшими достижениями химии, биологии и техники. Так происходит сейчас с пенициллином и граммицидином — новыми чудодейственными средствами борьбы с инфекциями.

На пенициллин буквально набросились врачи различных специальностей. Им стали лечить пневмонию, фурункулёз, септическую скарлатину, гинекологический сепсис, сифилис и другие болезни. Н. Н. Бурденко не мог пройти мимо нового препарата, ибо пенициллин должен сыграть решающую роль и в борьбе с послераневыми заражениями, в частности с газовой гангреной. И вот Н. Н. Бурденко, возглавляя фронтовую бригаду учёных и врачей различных специальностей, направляется на фронт.

В прифронтовом городе академик занимается научными исследованиями действия пенициллина, организует совещания врачей и с тремя эшелонами раненых едет обратно в Москву. Эти раненые на себе испытали пенициллин сразу после боя, и Бурденко нужно знать результаты его применения. У себя в институте он окончательно поставит их на ноги.

В эту же поездку Николай Нилович успел сделать на фронте десятки операций самого различного характера. Внимание хирурга привлекло ранение лёгких. Раненое лёгкое спадается, и, чтобы иметь возможность оперировать, его надо как-то расправить. Бурденко нашёл выход. Он реконструировал обыкновенный противогаз и снабдил его дополнительной трубкой, через которую с помощью насосов под маску нагнетается воздух. Так был создан простой аппарат для повышения внутригрудного давления, чтобы расправить раненое лёгкое.

* * *

О жизни и деятельности Н. Н. Бурденко можно написать очень много. Это был бы рассказ о многогранной, не знающей устали деятельности и жизни большого человека наших дней. Это был бы рассказ о человеке, который, по выражению его соратника по оружию, известного хирурга С. С. Юдина, «находится в зените своего творческого расцвета и на вершине общественного положения».

На учредительной сессии Академии медицинских наук СССР. В президиуме сессии (слева направо): академики Н. И. Гращенков, Л. А. Орбели, А. И. Абрикосов, В. В. Парин и Н. Н. Бурденко.

Фото Н. Петрова

У МАРШАЛА ТИТО

Павел Мануйлов

На Дунае, на одной из переправ, я повстречался с крестьянином и разговорился с ним о маршале Тито.

— Тито — моя душа! Мы верили ему всем сердцем,— сказал крестьянин.— Немцы не могли разбить нашу армию. Партизаны подобно свету — появятся, нанесут удар немцам и скроются бесследно. Нет, немцы не могли нас осилить. Да разве они могли побороть таких бойцов, как бойцы Тито! Мы поддерживали свою армию всем, чем могли.

В этот же день мне довелось услышать рассказ поручика Драго Ступара о маршале. Ступар начал войну рядовым одного партизанского отряда, а теперь командует батальоном. Вооружённый сначала кинжалом, а потом автоматом, он прошёл много тысяч километров по своей земле, выискивая и преследуя врагов.

— В горах Гремече немцы окружили наше соединение,— рассказывает поручик.— Я тогда был рядовым. Мы заняли оборону по склонам гор. А тысяч до двадцати мирных жителей — старики, женщины и дети, искавшие от немцев у нас защиты,— расположились выше в горах. Женщины устроили для детей шалаши из веток и засыпали их снегом. Ни у кого не было тёплой одежды. А в январе прошлого года в горах выпал глубокий снег. Уснуть нельзя: замёрзнешь. Сотни бойцов отморозили ноги, руки. Многие погибли от холода. Да и продуктов мы не имели. Мясо павших от истощения лошадей отдавали детям и женщинам. В течение десяти дней у меня во рту не было ни крошки хлеба. У многих бойцов появились галлюцинации. Они с котелками подходили к деревьям, воображая, что здесь кухня, потом отходили, доставали ложки и принимались за еду... хотя котелки оставались пустыми.

Тысячи мирных людей и мы, бойцы, были обречены на голодную смерть. Но в самую трудную минуту по окопам повторялись слова Тито:

— Кольцо окружения прорвём. Раненых, стариков и детей вынесем!

Десять дней немцы атаковали нас. У них было много танков, пушек и самолётов. На десятый день армия Тито перешла в наступление. Измученные люди поднялись в атаку. Самые смелые бойцы бесшумно сняли немецких часовых, а мой батальон первым ударил по немцам и проделал брешь в обороне врага.

Мы вырвались из окружения и вынесли всех раненых. С нами ушли и мирные люди.

Пятьдесят пять дней мы шли, и всё с боями. Дрались с врагом днём и ночью. Немцы хотели нас уничтожить. Они подбрасывали свежие резервы, но мы разбивали их. В этих боях была совершенно разгромлена немецкая дивизия принц Евгений.

Десять дней от Дарвара до Купрешко Поле маршал шёл с нашей бригадой. Он шёл рядом с солдатами. Я видел, как маршал помог уставшему бойцу, когда тот присел передохнуть.

— Утомился, друже? — спросил Тито.

— Немного отдохну... ногу ушиб,— приподнимаясь, ответил боец.

Тито позвал офицера и сказал:

— Посадить бойца на лошадь!

А сам маршал всё время шёл пешком. Кто-то из нас спросил его адъютанта: «Почему Тито идёт пешком?» Адъютант ответил: «Маршал приказал коня ему не подавать».

В Югославии я много слышал рассказов о маршале Тито. Интеллигенты, солдаты и крестьяне говорили о нём с воодушевлением, как о полководце, политике и просто как о человеке, любящем свой народ, своих воинов.

А недавно мне удалось самому встретиться с маршалом.

* * *

Весь день в штабе шла напряжённая работа. В кабинет к маршалу приходили офицеры. Они докладывали ему, получали приказы. На столе у маршала бумаги, папки с докладами. На стене карта. На ней проведена линия фронта в Югославии; чёрные кружочки обозначают места, где окружены немцы.

Маршалу Тито больше пятидесяти лет. Он широкоплеч, среднего роста, с седеющей головой и добрыми глазами. Его приветливая улыбка словно ободряет человека и располагает к нему. Тито — человек непреклонной воли и выдержки. Один раз, как мне рассказывали, в самый критический момент для армии и жизни Тито, к нему подбежал офицер и взволнованно сказал:

— Маршал, до немцев метров двести! Вон они там, за камнями!

— У вас, друже, глазомер неточен!.. До немца, думаю, больше четырёхсот метров!—спокойно сказал маршал и занялся делом. Его спокойствие благотворно действовало на окружающих.

В этот вечер, когда я увидел впервые маршала Тито, он в кругу своих друзей вспоминал, как создавалась Народно-освободительная армия Югославии.

— Начинали борьбу с пустыми руками,— говорил Тито.— Без винтовок, без пушек. В боях отбивали у немцев и пушки и винтовки. В первые дни борьбы у партизан были только кинжалы. Наш народ и его воины испытали много лишений. Немцы жестоко издевались над мирным населением. Гитлеровские варвары сжигали сёла, расстреливали женщин и детей. Люди бежали в горы, в леса. Немцы не раз прочёсывали леса, но не находили в них спрятавшихся людей. Народ приспособился, изучил повадки врага и обманывал его.

— Я вспоминаю,— продолжал маршал,— один из очагов партизанского движения — Качай. Несмотря ни на какие репрессии население здесь не прекращало борьбы. Немцы несколько раз посылали карательные экспедиции в Качай. Сожгут гитлеровцы сёла, произведут расстрелы... как будто совсем разгромят партизан, но пройдёт неделя, другая — и партизаны Качая вновь нападают на немцев, с ещё большей дерзостью и отвагой.

Один из беседующих напомнил Тито о боях в горах Гремяче.

Маршал Тито в своём рабочем кабинете, устроенном в горной пещере (снимок сделан до освобождения Белграда).

— Это было самое трудное испытание для наших воинов,— сказал маршал.— Голодные, обмёрзшие бойцы не упали духом. Только воля и огромная вера в своё дело поддерживали их жизненные силы.

Маршал с какой-то особой теплотой говорит о бойцах. Многих он знает в лицо.

— Я всегда удивлялся выносливости бойцов-обозников, — замечает Тито.— Во время переходов пехотинцы идут налегке. А обозники в пургу и метели буквально на себе тащили исхудавших лошадей. И ведь ни разу наш обоз не отстал. Какие бы трудности ни переносило войско, но ни у одного бойца не иссякала вера в победу. Эту веру бойцы черпали у народа. Население повсеместно оказывало нам помощь. Со всех сторон, глухими дорогами, шли к нам из городов и деревень обозы с продуктами. Потом помощь пришла от союзников — от Советского Союза, Англии и Америки. Вы помните, как ликовали бойцы, когда русские лётчики в первый раз сбросили на парашютах автоматы? Для нас это была помощь сильных братьев, братьев по крови и оружию.

— Много тяжёлых дней нам пришлось пережить за всё время борьбы. Но самым критическим я считаю день, когда немцы бомбили штаб. Враги могли его разгромить и оставить войско без руководства. Наш штаб располагался тогда в небольшом лесу. Немцы узнали и стали бомбить этот лес. Двадцать немецких самолётов буквально висели над нами. Я и офицеры легли на землю. Бомбы рвались всё ближе и ближе. Вот самолёты делают ещё заход. «Теперь бомбы сбросят в наш квадрат»,— подумал я. И верно. Через минуту рвутся с грохотом бомбы, дым и пыль закрывают лес... Когда затих грохот, я подозвал офицеров, и мы стали совещаться: что делать? Я посоветовал уйти всем на опушку и залечь между камнями. Мы так и сделали, а немцы всё продолжали бомбить лес.

Полковник Бакич — шеф кабинета маршала — потом рассказал мне некоторые подробности этого дня. Оказывается, во время бомбёжки маршал был ранен в руку. Воронка от разорвавшейся бомбы была в двух шагах от него. Прямым попаданием разорвало его собаку. Когда к Тито на его зов подошли офицеры, он поднялся и взял в руку автомат, но автомат выпал. Маршал сказал офицерам: «Кажется, я ранен». Кровь струилась по руке. Ему хотели тут же сделать перевязку, но он строго повторил: «Идём на опушку, там перевяжете». Немцы бомбили лес, но ни одна бомба не упала на опушку.

Во время беседы с маршалом Тито речь зашла о последних боях с немцами.

— Немцы прошли по нашей стране. Сейчас они хотят вернуться в своё логово опять по земле Югославии. Да, они пытаются пробиваться,— говорит маршал,— но наша армия отрезает им пути отхода, окружает и бьёт их в ущельях. Действуя совместно с Красной Армией, мы добьём немцев. Они не пройдут второй раз по Югославии. Нет, не то время!

В беседе кто-то упомянул, что в Белграде, на могиле русских воинов, неугасимо горят свечи.

— Обычай нашего народа,— пояснил маршал.— Народ чтит память советских воинов, погибших за освобождение Югославии.

В этот вечер от имени редакции «Последние известия по радио» я попросил маршала выступить у микрофона, чтобы записать его голос. Маршал Тито согласился. Он обратился к советскому народу со словами приветствия от армии и народа Югославии.

Литература и искусство

«МИССИЯ МИСТЕРА ПЕРКИНСА В СТРАНУ БОЛЬШЕВИКОВ»

Беседа с артистами Московского театра сатиры, исполняющими главные роли в комедии А. Корнейчука

П. ПОЛЬ,

заслуженный артист РСФСР

За все сорок лет моей сценической деятельности роль м-ра Перкинса в пьесе «Миссия мистера Перкинса в страну большевиков», поставленной нашим театром,—одна из наиболее интересных, но и самых сложных работ. Трудно было

мне, советскому актёру и человеку, сыгравшему сотни положительных ролей и живущему с ними постоянно одной жизнью, постичь все недоумения предубеждённого «кишечного короля».

То, что для Перкинса непостижимо, что удивляет и восхищает его в нашей государственной системе, в образе мышления советских людей,—то для меня, актёра Поля, действительно рядового советского гражданина, быт, повседневность и закономерность. Хотя образ для актёра — понятие органически целое, я чувствую некоторое раздвоение, играя Перкинса, когда колхозник Чумаченко выходит победителем в споре с американцем и когда ему аплодирует зрительный зал: я негодую как Перкинс и, конечно, счастлив как русский человек.

Мы сыграли десять раз этот спектакль для самой разнообразной аудитории — для военных частей Московского гарнизона, для столичной интеллигенции, посетившей нашу премьеру, и для рядовой московской публики, ежедневно заполняющей наш зрительный зал. И каждый раз я как актёр ощущал необычайный контакт между сценой и зрительным залом. Бурная реакция зрителей, выливающаяся каждый раз в патриотическую демонстрацию,—самая дорогая и самая высокая оценка нашей работы.

—o—

В. ХЕНКИН,

заслуженный артист РСФСР

В течение прошлого года я сыграл сто раз прохвоста Клембовского в пьесе братьев Тур и Шейнина «Чрезвычайный закон». Роль эта интересная и в известном смысле выигрышная, но всё же противно быть жуликом и прохвостом даже в те короткие часы, пока идёт спектакль.

С тем большей радостью я приступил к работе над ролью Чумаченко в пьесе А. Корнейчука «Миссия мистера Перкинса в страну большевиков». Мне было приятно в этой роли, что называется «тряхнуть стариной», так как, создавая образ украинца Чумаченко, я вспоминал мою работу в Украинском театре (1905 год).

Приятно было работать над ролью, в которой так удачно сочетаются юмор и буффонада, лирика и пафос.

Не знаю, насколько мне

это удалось, но мне хотелось именно таким сделать Чумаченко — умного, с хитрецой, прямого и честного «среднего советского человека».

Я особенно осторожно и внимательно подошёл к трактовке этого образа, потому что Чумаченко—как бы представитель советской державы в открытом споре с предубеждённым представителем другой страны. И заведующий свинофермой, конечно, — победитель в этом споре, потому что за ним правда его народа, его государственной системы, за ним величие и мощь его страны.

—o—

А. ПЛОТНИКОВ

Мистер Перкинс называет журналиста Хэмпа «тенью Хёрста». Мы хорошо знаем, кто такой Хёрст—глашатай американских реакционеров. Клевета, ложь,

инсинуации, сплетни — вот оружие хёрстовской профашистской школы, примерным учеником и ярым последователем которой является Хэмп.

Миссия Хэмпа терпит неудачу, потому что несмотря на все его старания Перкинс увидел правду и расскажет о ней, вернувшись на родину.

Над воплощением этого образа, для которого слово «отрицательный»—слишком мягкое определение, я тщательно работал с помощью постановщика Э. Б. Краснянского и автора пьесы А. Е. Корнейчука. Насколько мне удалось донести до зрителя омерзительную сущность Хэмпа,— судить не мне.

Сцена из 2-го акта. Заслуженные артисты РСФСР П. И. Поль (мистер Перкинс) и В. Я. Хенкин (Чумаченко).
Фото Е. Тиханова (ТАСС)

НАШ ДРУГ

В Москву приехал наш друг — датский писатель Мартин Андерсен Нексе. Этим летом, в день своего 75-летия, он мог снова увидеть, как вокруг его имени объединились люди различных политических убеждений и национальностей, участники общей борьбы против гитлеровской Германии. До Стокгольма, где он в это время жил, дошёл и голос друзей из датского подполья.

От разноски газет в детские годы, через батрачество, ученичество у сапожника, работа каменщика — наряду с учёбой, затем учительство, сотрудничество в газете, и наконец признание его всем цивилизованным миром, как ведущего писателя.

Появление романов большой темы: «Пелле-завоеватель» и «Дитте—дитя человеческое»,—переведённых на многие языки, принесло ему славу «скандинавского Горького».

Как певца гнева народного и ненависти к врагу, поборника братства народов, его особенно любят советские читатели. У нас было сорок четыре издания его книг.

Большой, правдивый и честный писатель, Мартин Андерсен Нексе — один из первых крупнейших писателей мира, выразил свои симпатии к Великой Октябрьской социалистической революции. О молодой силе советского народа он в первые годы революции писал: «Ему нет удержу, он молод, восхитительно молод и может творить чудеса!»

Сила молодости нестареющего Нексе в том, что ему особенно дорого вечное беспокойство, постоянное стремление к новым широтам.

Это давало ему возможность видеть будущее. В то время когда враг говорил о нашей слабости, а некоторые друзья сомневались в нашей силе, Нексе решительно заявлял: «Непобедимая крепость—источник физической и нравственной силы».

Литература для него—одно из важнейших средств борьбы человека за освобождение. Он это осознал уже в ранний период своего творчества. Он не стал подражать иностранным образцам. Его стиль вырос на почве знания жизни и творчества народа, знания людей, с которыми сталкивала его разносторонняя трудовая жизнь и странствия. Он любит простой, ясный язык.

Гитлеровские приспешники ещё до войны травили Нексе, грозили ему нуждой, кое-кто из них требовал изгнания писателя, ибо в Дании нельзя было его обезглавить. Гитлеровцы заключили Нексе в тюрьму. Но месяцы фашистской тюрьмы, вызвавшие болезнь писателя, не сломили его духа.

В 1943 году писателю удалось бежать из фашистских лап и он, попав в Швецию, стал снова на боевой пост. Он говорил о необходимости «более сильной и более настоящей демократии», он снова звал к борьбе.

В Швеции Андерсен Нексе опубликовал много статей, стихи; но он не прекращал своей фундаментальной работы—трилогии «Красный Мартын» (продолжение «Пелле-завоевателя»).

Мартин Андерсен Нексе—писатель действия, целеустремлённого действия.

Мартин Андерсен Нексе в Москве.
Фото Е. Тиханова (ТАСС)

Недаром так восхищало Нексе «глубокое дыхание» Маяковского и его «движимая мощным пафосом» поэма «Ленин».

Уместно вспомнить слова Нексе о Ленине, «указывающем работникам культуры новые цели и ведущем их от пассивного созерцания в мир действия и дела». «Ленин вдохнул жизнь и тепло в те силы человечества, которые борются за дело прогресса».

Писатель, для которого литература приобретает значение лишь тогда, когда она «запряжена в колесницу», двигающую человечество, Нексе ценит в вожде строителя и воина, умеющего с мечом в руках отстоять своё дело, черпать силы в широчайших народных массах. Эту мысль он выразил в статье о товарище Сталине.

«В Сталине заключено всё человеческое богатство и величие Ленина»—вот основание, по которому Нексе считает СССР «непобедимой крепостью».

Андерсен Нексе приехал в СССР.

«Добро пожаловать!» — с радостью говорим мы нашему другу.

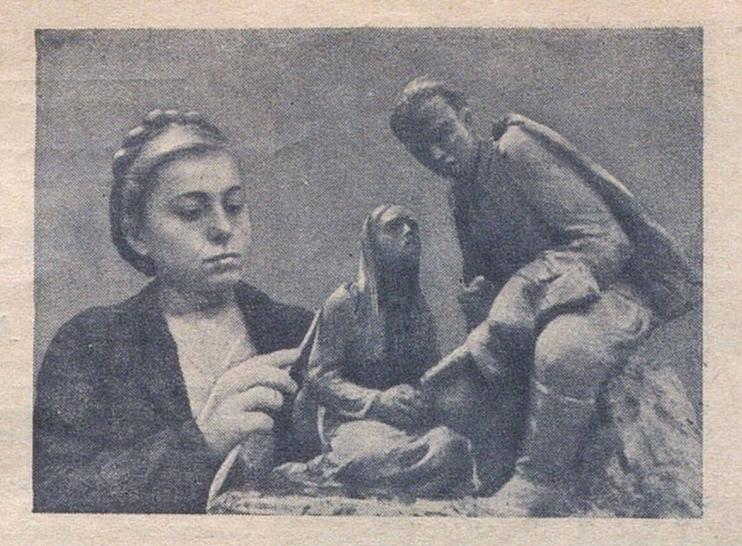
М. Аплегин

У СКУЛЬПТОРА ОЛЬГИ ТАЕЖНОЙ

Ольга Петровна Таёжная — молодой скульптор. Она училась у своего отца, тоже скульптора, известного своими барельефами, в том числе барельефом Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. На выставках её произведения появляются с 1932 года — изображения детей и животных; затем барельефы в Киргизском павильоне на Сельскохозяйственной выставке. В Музее Красной Армии установлена её скульптура «Чапаев», а также немало работ, изображающих партизан-киргизов, участников гражданской войны, которых она видела на Алтае, где провела несколько лет. Ленинградское шоссе также украшает принадлежащая ей скульптура парашютистки.

«Минёр». Работа скульптора О. Таёжной

Ольга Таёжная в своей мастерской.

Фото М. Олехнович

В настоящее время Таёжная работает над барельефами и скульптурными украшениями зданий.

— Больше всего меня увлекают военные темы,— говорит она.—Я много раз была на фронте—у партизан, в воинских частях — и на месте сделала большое количество эскизов.

Она указала на скульптуру «Минёр», которая почти закончена. На минёре—плащ-палатка, за поясом—лопата, на винтовке—миноискатель.

А вот партизаны: женщина со скорбным лицом, с слегка растрёпанными волосами, в наскоро накинутом платке рассказывает о немецких зверствах сосредоточенно слушающему её партизану. Композиция очень выразительна — чувствуется, что в партизане закипает гнев и он не замедлит отомстить за страдания женщины.

Подле монументальных фигур Таёжная кажется почти ребёнком.

— Как ни странно,—говорит она,— среди ваятелей, творчество которых требует больших физических усилий, насчитывается у нас немало женщин. Ваяние становится чуть ли не женской профессией. Но из всех женщин-скульпторов я самая маленькая. Однако, как видите, сил у меня достаточно, и я справляюсь и с каркасами и с глиной.

А. Борисов

Литература и искусство

ПОЛЬСКИЕ ПЕСНИ

Недавно из печати вышел сборник польских народных песен в обработке В. Иванникова. Сборник состоит из двенадцати песен, среди которых такие популярные в Польше, как «Висла», «Лесной цветок», «Жаворонок» и др. Песни обработаны композитором с любовью и пониманием духа польской народной песни, её оригинальной ладовой структуры и характерной ритмики. Композитор не пошёл путём обычных, трафаретных гармонизаций, а сумел найти своеобразный современный гармонический язык сопровождения, богатый и разнообразный, в зависимости от характера песни.

Сборник издан Музгизом с польскими и русскими текстами (переводы С. Кондратьева).

Польские песни Иванникова стали популярны ещё до их выхода из печати. Их часто поёт лауреат Сталинской премии Козловский, включили их в программу заслуженные артисты Катульская, Рождественская, солисты ВРК Голянд, Аматова и др. Мы часто слышим их по радио.

Сборник песен Иванникова—выражение возрастающего интереса советской общественности к польской культуре; он представляет собою вклад в дело культурного сближения советского и польского народов.

С. Лисса

ОПЕРЫ В КОНЦЕРТНОМ ИСПОЛНЕНИИ

Исполнение в концертах не шедших долгое время опер Мусоргского «Борис Годунов» и «Хованщина», а также редко исполняющихся «Каменного гостя» Даргомыжского и «Франчески да Римини» Рахманинова — выдающееся явление в музыкальной жизни столицы.

Огромный интерес широкой публики к этим концертам и творческий подъём у исполнителей были лучшим доказательством того, насколько своевременна инициатива Всесоюзного радиокомитета, организовавшего эти концерты в Колонном зале Дома Союзов и привлекших к участию в них лучшие артистические силы.

Условия концертного исполнения несколько сузили возможности полного показа музыкального богатства «Бориса Годунова» и «Хованщины», но всё же выбор сцен и отрывков из этих опер доставили слушателям большое эстетическое наслаждение.

М. Рейзен пел заглавную партию в «Борисе Годунове» и Досифея в «Хованщине». Обе роли удались артисту великолепно, а отдельные места Досифея звучали необычайно вдохновенно и выразительно. Хочется особо отметить, что в обоих концертах артист пел с безукоризненной интонацией.

Марину Мнишек в «Борисе Годунове» и Марфу в «Хованщине» исполняла М. Максакова. Образы лукавой польской аристократки, стремящейся к власти, и волевой, любящей раскольницы были созданы с огромным мастерством вокальными и драматическими средствами этой прекрасной артистки.

Н. Ханаев пел самозванца Григория в «Борисе Годунове» и князя Голицына в «Хованщине». В каждой из них он отлично передал характерные черты одного и другого персонажа.

В. Лубенцов, А. Батурин, В. Политковский, С. Стрельцов, П. Чекин и весь ансамбль солистов, а также оркестр и хор Большого театра выступали в этих концертах с присущей им высокой артистичностью.

Дирижёры Л. Штейнберг («Хованщина») и В. Небольсин («Борис Годунов»), каждый со свойственной его творчеству индивидуальностью, мастерски раскрыли красоты партитур Мусоргского. В значительной мере этому способствовал оркестр Большого театра.

«Франческа да Римини» Рахманинова в Колонном зале Дома Союзов. Франческа—заслуженная артистка РСФСР Н. Рождественская, Ланчотто — артист А. Королёв.

Фото С. Шингарёва

«Каменный гость» и «Франческа да Римини» были осуществлены силами солистов, оркестра и хора Всесоюзного радиокомитета. Особенно удачно исполнение «Франчески». Её музыкальные достоинства огромны, и дирижёру Н. Голованову, а также исполнителям главных партий — Н. Рождественской (Франческа), Д. Тархову (Паоло) и А. Королёву (Ланчотто) — прекрасно удалось их показать в концерте.

В музыкально-речитативной опере Даргомыжского «Каменный гость», шедшей под управлением А. Орлова, хороши Донна Анна (Н. Рождественская) и Лепорелло (Г. Абрамов). Остальным исполнителям не удалось полностью раскрыть образы Пушкина и Даргомыжского. Так например в партии Лауры хотелось бы больше блеска и жизнерадостности, а у Дон-Жуана не хватало той подкупающей простоты и убедительности, которые необходимы для героя этой оперы.

Оркестр Радиокомитета в обоих концертах играл очень хорошо, хотя в «Каменном госте» местами играл несколько громче, чем этого требует музыкальная фактура произведения.

Попытку сценического оформления опер Даргомыжского и особенно Рахманинова нельзя признать удачной. Узость сценической площадки, мало удачный подбор костюмов — всё это скорее отвлекало, чем помогало восприятию произведения.

Но в целом исполнение этих четырёх замечательных русских опер — интересное явление в концертном сезоне, доставившее радость не только москвичам, но и всем, кто слушал по радио трансляцию этих концертов.

Б. Пилахов

И. А. КРЫЛОВ — БИБЛИОТЕКАРЬ

А. Громова

Кандидат педагогических наук

Здание Государственной Публичной библиотеки имени Салтыкова-Щедрина в Ленинграде украсилось мемориальной доской, на которой золотыми буквами высечена надпись: «Здесь с 1812 по 1841 год работал библиотекарем великий русский баснописец И. А. Крылов».

Иван Андреевич начал работать в библиотеке 7 января 1812 года. Вместе с известным библиографом В. С. Сопиковым он много сделал для создания книжного фонда библиотеки.

После смерти В. С. Сопикова (1818 год) работу по созданию и организации русского фонда в продолжение 23 лет вёл И. А. Крылов. Помощниками его некоторое время были писатели Загоскин и Дельвиг.

Публичная библиотека в Ленинграде во времена работы в ней И. А. Крылова.

Со старинной литографии

Пополнение книжного фонда библиотеки (в настоящее время насчитывающего до 2 миллионов томов) шло тогда главным образом за счёт обязательных экземпляров изданий, которые стали направляться в библиотеку только с 1811 года. Поступление книг колебалось от 300 до 600 в год.

Библиотека не имела ассигнований на приобретение книг и периодических изданий, вышедших до 1811 года. При энергичном участии И. А. Крылова необходимые средства были изысканы. В Москве покупка изданий производилась специальными комиссионерами библиотеки. Через известного книготорговца Глазунова было приобретено по особому списку 208 названий книг и большое количество старых русских газет и журналов. В 1828 году у книгопродавца Смирдина было куплено 1849 названий (2285 томов) книг, изданных до 1811 года, а также некоторые московские и петербургские газеты, выходившие в 1728—1800 годах. К марту 1829 года библиотека, не считая дублетов (вторых экземпляров), имела 10 006 названий русских книг.

В целях пополнения книг, напечатанных в царствования Петра I и Екатерины II, в 1830 году директором библиотеки одному из сотрудников было предложено «по получении сведений от заведующего отделением русских книг Крылова немедленно отправиться в Москву для собирания там нужных о сём предмете сведений, равно как и о ценах книг».

К марту 1836 года — к 25-летнему юбилею служебной деятельности И. А. Крылова в Публичной библиотеке—русское отделение насчитывало свыше 26 тысяч книг, располагая сверх этого 10 тысячами дублетов.

Работа Крылова в библиотеке заключалась не только в комплектовании, но и в организации книжного фонда и удовлетворении спроса читателей на русскую книгу.

В 20—30-х годах прошлого века русская литература составляла приблизительно две трети всей выдачи книг. Следовательно, основная нагрузка по обслуживанию читателя падала на отделение, которым заведывал Иван Андреевич.

Об отношении Крылова к этой работе можно судить по представленному им в 1818 году «Мнению о составлении по форме каталогов Императорской Публичной Библиотеки».

Начальный абзац «Мнения» рисует нам картину неправильной организации обслуживания, которая больно бьёт по читателю. «По принятому порядку Императорской Публичной Библиотеки,— писал Крылов,— каждой требователь должен вписывать в особую, для сего назначенную, тетрадь заглавие требуемой книги. Он не относится лично к библиотекарю, которой бы в случае неясного или неточного названия книги мог у нево переспросить или пособить ево памяти и потом удовлетворить ево. Но напротив, требователь, записав свою книгу, приходит на другой день, и есть ли он не очень толковито или сбивчиво написал заглавие, то или ему отвечают, что книги нет (хотя она и находится), или он должен переписать то же иначе и вновь дожидаться».

Далее Иван Андреевич указывает на двухсторонность процесса обслуживания, что необходимо учитывать при его организации. «Достоинство предпринимаемых ныне каталогов должно состоять, есть ли не ошибаюсь, в двух главных пунктах: 1-е, чтобы требующему книгу легко было приискать её в каталоге и занести своё требование так ясно, чтобы библиотекарь не мог затрудниться в уразумении ево; 2-е достоинство состоит в том, чтобы библиотекарь в самой скорости мог сыскать книгу в шкапах, где она находится, и чтобы сия удобность приискания не столько зависела от опытности или долговременной службы библиотекаря, сколько от хорошего способа, придуманного для приискания книги как в каталогах, так и в шкапах,— которою бы даже совершенно вновь поступивший чиновник мог пользоваться».

Высказывая своё мнение о форме каталогов, И. А. Крылов опять-таки отталкивается от реального читателя, учитывая как его знания, так и потребности.

В своей записке Крылов осветил также вопрос о расстановке книг, так как правильно понимал тесную связь, существующую между организацией фондов и каталогов.

Для упорядочения хранения книг и брошюр русского фонда Крылов придумал картины в форме книг, которые существуют и сейчас в библиотеке.

Отмечая заслуги великого баснописца перед библиотекой, нельзя забывать, что и она в свою очередь дала ему немало.

Его исключительно дружественные взаимоотношения с директором библиотеки А. Н. Олениным и сослуживцами Гнедичем, Батюшковым, Загоскиным, Дельвигом и вся обстановка, в которой протекала деятельность Крылова, чрезвычайно благотворно отражались на творчестве Ивана Андреевича. Личным хлопотам Оленина обязан Крылов изданием своих басен, получением пенсии и полного содержания при выходе в отставку.

ОХОТНИКИ ЗА КРИСТАЛЛАМИ

Инж. А. Морозов

Когда наша Земля переходила в твёрдое состояние, на ней образовались прозрачные кристаллы кварца—горного хрусталя. Люди давно оценили красоту этого минерала. Хрустальные украшения и посуда известны с незапамятных времён. Но только в последней четверти прошлого века кварц нашёл новое применение. Было установлено, что, подвергая кварцевые пластинки давлению, на них можно получать электрические заряды, пропорциональные механическим усилиям. Эти свойства кварца носят название пьезоэлектрических. За прошедшие 60 лет пьезоэлектрические кристаллы сделались совершенно необходимыми для человечества.

Возникла отрасль промышленности, занимающаяся изготовлением кварцевых приборов для медицины, связи, машиностроения, военной техники... Но хороший кварц, обладающий пьезоэлектрическими свойствами, найти нелегко. Долгое время поставщиком этих кварцев для всего мира была Бразилия, затем англичане открыли месторождения пьезоэлектрических кварцев в Африке. В СССР имеются хорошие кристаллы, годные для целей радиотехники.

Весьма важно было узнать, нет ли других минералов, могущих заменить кварц, — вдруг их пьезоэлектрические свойства окажутся неизмеримо выше?.. Учёные произвели исследование 830 различных минералов. Среди них имеются простые камни, валяющиеся на больших дорогах, редчайшие образчики, хранящиеся в музеях... Экспедиции, исследуя каждый новый минерал, пробовали, не является ли он соперником кварца. Все надежды оказались тщетными: кварц не удавалось заменить.

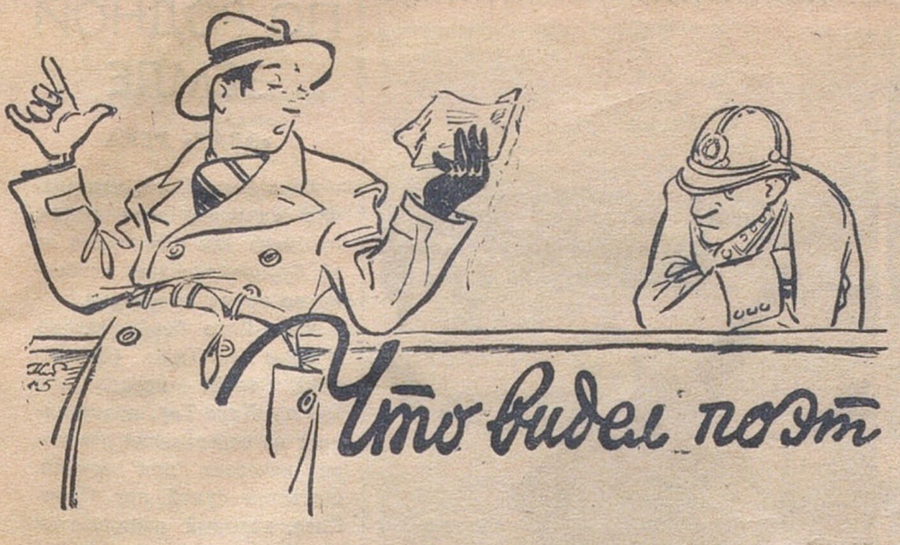
Турмалин, обладающий довольно большими пьезоэлектрическими свойствами, сравнительно редок и встречается ввиде маленьких кристаллов. Цинковая обманка, галмей, борацит можно было бы использовать для пьезоэлектрических приборов; но из обманки нельзя получить хороших пластинок, однородные кристаллы галмея редки, а борацит очень нестоек и меняет свои качества. Английская соль—эпсомит—проявила себя активным пьезокристаллом, но в природе попадаются только мелкие кристаллы эпсомита. К тому же эти кристаллы чувствительны к влаге.

Неудача поисков заменителя кварца до известной степени компенсируется крупнейшими успехами, достигнутыми в выращивании искусственных кристаллов сегнетовой соли. Мелкие кристаллы этой соли, значительно превосходящей кварц по своим качествам, получить совсем не трудно. Но выращивание больших однородных кристаллов сегнетовой соли ещё недавно было таким производственным секретом, что одна иностранная фирма называла эти кристаллы «своими кристаллами», потому что других, годных для пьезоэлектрических приборов, не было. Тайна заключалась главным образом в необычайной продолжительности превращения крошечного кристалла — затравки — в огромный прозрачный кусок сегнетовой соли.

Эту тайну раскрыли советские специалисты инженеры В. Витковский и Г. Добржанский, а также ленинградский учёный, доктор геолого-минералогических наук профессор О. Аншелес с доцентом В. Татарским и научным сотрудником А. Штернбергом. Они добились скоростного выращивания кристалла. Результат получился изумительный. В весьма короткие сроки получаются крупнейшие кристаллы прекрасного качества; из них нарезается множество «говорящих» пластинок для телефонов, громкоговорителей, медицинских приборов.

Фабрики искусственных пьезокристаллов сейчас поставляют гораздо больше материала для всевозможных приборов, чем природные месторождения.

Что видел поэт

Карел Чапек

Рассказ

Рисунок К. Елисеева

Заурядиейшее происшествие: в четыре часа утра на Житной улице автомобиль сбил пьяную старуху и скрылся, развив большую скорость. Молодому полицейскому комиссару Мейзлику предстояло выяснить, что это было за авто.

— Гм... — сказал Мейзлик полицейскому номер 141.— Итак, вы видели на расстоянии трёхсот метров быстро удалявшийся автомобиль, а на земле распростёртое тело. Что же вы прежде всего сделали?

— Побежал к пострадавшей,— доложил полицейский,— чтобы оказать ей первую помощь.

— Прежде всего надо было заметить номер машины, — проворчал Мейзлик,— а потом уже заняться этой бабой... Впрочем, наверное, и я поступил бы так же, — добавил он, почесав голову карандашом.— Итак, номера машины вы не заметили.

— По-моему,— неуверенно сказал номер 141,— она была тёмного цвета. Не то синяя, не то тёмнокрасная.

— Чорт возьми!—огорчился Мейзлик.— Ну, как мне после этого найти машину? Бегать что ли от шофера к шоферу с вопросом: «Не вы переехали старуху?»

Полицейский пожал плечами с почтительным безразличием:

— Осмелюсь доложить, что у меня записан один свидетель. Но он тоже ничего не знает. Он ждёт здесь.

— Введите его,— мрачно сказал Мейзлик, тщетно стараясь найти какую-нибудь нить в куцем протоколе.— Фамилия и местожительство?— машинально обратился он к вошедшему.

— Ян Кралик, студент-механик.

— Вы были очевидцем того, как сегодня, в четыре часа утра, неизвестная машина сбила Божену Махачкову?

— Да, господин полицейский комиссар. И я должен заявить, что виноват шофер. Улица была совершенно пуста, и если бы он сбавил ход...

— Как далеко вы стояли от места происшествия?—прервал его Мейзлик.

— В десяти шагах. Я провожал своего приятеля из... из пивной и, когда мы проходили по Житной...

— А кто такой ваш приятель?— снова прервал Мейзлик.— Он тут у меня не значится.

— Поэт Ярослав Нерад,— не без гордости ответил свидетель.— Но от него вы ничего не узнаете.

— Это почему же? — нахмурился Мейзлик, хватаясь за соломинку.

— Потому что у него... такая поэтическая натура. Когда произошёл несчастный случай, он расплакался как ребёнок и побежал домой... Итак, когда мы шли по Житной улице, вдруг появилась машина, мчавшаяся на предельной скорости...

— Номер машины?

— Не знаю, не заметил. Я обратил внимание лишь на бешеную скорость и говорю себе: «Вот...»

— Какого типа была машина?— снова прервал Мейзлик.

— Четырёхтактный мотор внутреннего сгорания,— деловито ответил студент-механик.— Но в марках я не разбираюсь.

— А какого цвета кузов? Кто сидел в машине? Открытая она была?

— Не знаю, — смущённо ответил свидетель,— цвет, кажется, чёрный. Но, в общем, я не заметил, потому что, когда произошло несчастье, я как раз повернулся к Нераду и сказал: «Смотри, каковы мерзавцы: сбили человека и даже не остановились!»

— Гм... — недовольно заметил Мейзлик.— Это, правда, естественная реакция, но я бы предпочёл, чтобы вы заметили номер машины. Это ужасно, свидетель, до чего ненаблюдательны люди! Вам ясно, что виноват шофер, вы правильно заключаете, что эти люди — мерзавцы, а на номер машины вы — ноль внимания. Рассуждать умеет каждый, а вот по-деловому наблюдать...

Через час полицейский номер 141 позвонил у дверей поэта Ярослава Нерада. «Дома,— ответила квартирохозяйка.— Спит». Разбуженный поэт испуганно вытаращил глаза на полицейского. «Что же я такое натворил?» — думал он. Полицейскому, наконец, удалось объяснить ему, зачем его вызывают в полицию.

— Обязательно надо идти?—недоверчиво осведомился поэт.— Ведь я всё равно ничего не помню. Ночью-то я был...

— ...Пьян, как стелька,— понимающе сказал полицейский.— Сударь, я знаю поэтов. Прошу вас одеться. Я подожду.

Вскоре оба были уже в полиции.

— Вы поэт Ярослав Нерад?—спросил Мейзлик.— Были вы очевидцем того, как неизвестный автомобиль сбил Божену Махачкову?

— Да,— вздохнул поэт.

— Можете вы сказать, какая это была машина? Открытая, закрытая, цвет, количество пассажиров, номер?

Поэт усиленно размышлял.

— Не знаю,— сказал он.—Не заметил.

— Припомните какую-нибудь мелочь, подробность.

— Куда там! - откровенно сознался Нерад.— Я никогда не замечаю подробностей.

— Что же вы вообще замечаете, скажите, пожалуйста? — иронически осведомился Мейзлик.

— Стиль, общее настроение,— неопределённо сказал поэт.—Эту, знаете ли, безлюдную улицу... длинную... предрассветную.... И женская фигура на земле... Постойте!—вскочил поэт.—Ведь я написал об этом сонет, когда пришёл домой.

Он начал рыться в карманах, извлекая оттуда счета, конверты и разные измятые клочки бумаги.

— Это — не то, и это — тоже не то... Ага, кажется, вот оно...

— Покажите мне,— вкрадчиво сказал Мейзлик.

— Право, это не из лучших моих стихов... — кокетничал поэт. — Но, если хотите, я прочту.

И, закатив глаза, он начал декламировать нараспев:

«Дома в строю темнели сквозь
ажур,
Рассвет уже играл на мандолине,
Краснела дева,
В дальний Сингапур
Вы уносились в гоночной машине.
Повержен в пыль надломленный
тюльпан,
Умолкла страсть. Безмолвие.
Забвенье.
О, шея лебедя!
О, грудь!
О, барабан и эти палочки —
трагедии знаменье!»

— Вот и всё,— добавил поэт.

— Скажите, пожалуйста,— спросил Мейзлик,— что всё это значит? О чём речь в вашем сонете?

— О чём же, как не о происшествии с машиной?—удивился поэт.— Разве вам непонятно?

— Не очень-то,— критически изрёк Мейзлик.— Как-то я не мог из всего этого установить, что «июля пятнадцатого дня, в четыре часа утра, на Житной улице автомобиль номер такой-то сбил с ног шестидесятилетнюю женщину Божену Махачкову, находившуюся в нетрезвом виде». Обо всех этих фактах в вашем сонете, насколько я мог заметить, нет ни слова. Да-с.

— Всё это лишь внешние факты, сударь,— сказал поэт, теребя себя за нос.— А поэзия — это внутренняя реальность, свободные образы, порождённые действительностью в подсознании поэта. Зрительные и слуховые ассоциации, которыми должен проникнуться читатель. Тогда он поймёт,— укоризненно закончил Нерад.

— Скажите, пожалуйста!—воскликнул Мейзлик.— Ну, ладно, дайте мне на минуту ваш опус. Спасибо. Итак, что же тут говорится? Гм... «Дома в строю темнели сквозь ажур...» Почему в строю? Объясните-ка это.

— Это Житная улица,— безмятежно сказал поэт.— Два ряда домов.

— Ну, дальше. «Рассвет уже играл на мандолине». Допустим. «Краснела дева». Извиняюсь, откуда же здесь дева?

— Заря,— лаконично сказал поэт.

— Ага, прошу прощения. «В дальний Сингапур вы уносились в гоночной машине»?

— Так, видимо, был воспринят мной тот автомобиль.

— Он был гоночный?

— Не знаю. Это лишь значит, что он мчался. Словно спешил на край света.

— Ага, так. В Сингапур, например? Но почему именно в Сингапур, господи боже?!

Поэт пожал плечами:

— Не знаю, может быть, потому, что там живут малайцы.

— А какое отношение имеют ко всему этому малайцы?

— Может быть, дело в том, что машина была коричневого цвета,— сказал он задумчиво.— Где-то там должен был быть коричневый цвет. Иначе не появился бы этот Сингапур.

— Ну вот,— сказал Мейзлик,—это уже четвёртое мнение о цвете машины. Два других свидетеля говорили, что авто было синее, тёмнокрасное и чёрное. Кому же верить?

— Мне,— сказал поэт,— мой цвет приятнее для глаз.

— «Повержен в пыль надломленный тюльпан»,— читал далее Мейзлик.— «Надломленный тюльпан» — это, стало быть, пьяная побирушка?

— Не мог же я так написать! — сердито сказал поэт.

— Ага. А это что: «О, шея лебедя, о, грудь, о, барабан!»

— Покажите,—сказал, наклоняясь, поэт.— Гм... «О, шея лебедя, о, грудь, о, барабан и эти палочки...» Что б это всё значило?

— Вот и я тоже самое спрашиваю,— не без язвительности заметил полицейский чиновник.

— Постойте,—размышлял Нерад,— что-нибудь там мне наверняка напомнило... Скажите: вам не кажется, что двойка похожа на лебединую шею?

И он написал карандашом «2».

— Ага!—сказал Мейзлик, начавший слушать со вниманием. Ну, а как эта «о, грудь»?

— Да ведь это цифра «3», состоящая из двух округлостей, а?

— Остаётся барабан и его палочки!—взволнованно воскликнул полицейский чиновник.

— Барабан и палочки,— размышлял Нерад.— Барабан и палочки.... Наверное, это пятёрка, а? Смотрите,— он написал цифру «5»,— нижний кружок словно барабан, а на нём палочки.

— Погодите, — сказал Мейзлик, выписывая на листке цифру «235».— Вы уверены, что номер авто был «235»?.

— Номер? Я не заметил никакого номера,— решительно возразил Нерад.— Но что-то такое там было, что навело меня на эти образы. По-моему, это самое удачное место в сонете, а?

Через два дня Мейзлик зашёл к Нераду. На этот раз поэт не спал.

— Я на минутку,— сказал Мейзлик,— зашёл только сказать вам, что это действительно было авто 235.

— Какое авто?—испугался поэт.

— «О, шея лебедя, о, грудь, о, барабан и эти палочки!»—единым духом выпалил Мейзлик.— И насчёт Сингапура правильно. Авто было коричневое.

— Ага,— вспомнил поэт.— Вот видите, что значит внутренняя реальность! Хотите, я прочту вам ещё пару сонетов? Теперь вы их поймёте.

— В другой раз!—поспешил ответить полицейский чиновник.— Когда у меня будет ещё такой случай, хорошо?

Перевод с чешского Т. Аксель

Рассказ «Что видел поэт» помещён в сборнике Чапека «Рассказы из обоих карманов», изданном в 1941 году в Лондоне «Кружком друзей чехословацкой книги» при газете «Чехословак».

СПОРТ

ХОККЕЙНЫЙ ТУРНИР

Каждую зиму московские хоккеисты опережают конькобежцев и лыжников, первыми открывая календарные встречи на льду. По традиции хоккейный сезон начался скоростным турниром на призы «открытия».

На старт вышли 15 команд — 8 мужских и 7 женских. Примечательностью разыгранных призов в этом сезоне был сплошной «сухой» счёт встреч во всех шести играх.

В начале разыгрывался приз для женских команд. В полуфиналы вышли «Динамо», «Спартак», «Буревестник» и «Торпедо». Динамовки легко обыграли команду «Торпедо» со счётом 5 : 0. Многократный чемпион команда «Буревестник» свела матч со «Спартаком» со счётом 0 : 0. Однако команда «Спартак» показала в эстафете лучшее время, и ей присудили победу в полуфинальном матче. В финале «Динамо» забила «Спартаку» два мяча, не пропустив в свои ворота ни одного гола.

В мужских командах приз оспаривали четыре признанных чемпиона: неоднократный победитель кубка СССР «Динамо», чемпион Москвы 1942 года ЦДКА, чемпион Москвы 1943 года «Крылья Советов» и победитель скоростного турнира в прошлогоднем сезоне — команда Авиаучилища.

В команде ЦДКА был новый игрок — правый край Бобров. Он-то и «сделал погоду» в розыгрыше хоккейного турнира этого года. Команда ЦДКА в полуфинальном матче взяла реванш у прошлогоднего победителя—Авиаучилища—и со счётом 1 : 0 закончила упорную игру. Динамовцы тремя «сухими» голами выбили из розыгрыша команду «Крылья Советов». В финальном матче динамовцы нервничали больше своих противников из-за того, что в эстафете время ЦДКА было лучшим. При ничьей победа осталась за ЦДКА. Но атаки «Динамо» не увенчались успехом. Прекрасно игравший Бобров забил динамовцам единственный гол за 60-минутную игру без перерыва.

Переходящие призы были вручены женской команде «Динамо» и мужской — ЦДКА.

Платон Ипполитов,
заслуженный мастер спорта СССР

На снимке слева: прыжок на лыжах с трамплина Московского института физкультуры имени Сталина. Прыгает мастер спорта М. Капустин. На снимке справа: выступление фигуристки К. Юрченко на катке Центрального парка культуры и отдыха имени Горького.

Фото Н. Волкова

ПО РОДНОЙ ЗЕМЛЕ

«ЗЛАЯ» РЕКА

Река Яман-Елга, что значит «дурная, злая река», прозвана так башкирами за её бурное течение, особенно во время половодья.

Яман-Елга берёт начало у горы Ак-Тюба (Башкирия), течёт параллельно хребту Кара-Тау, поворачивает на северозапад и вскоре исчезает под землёй. Остаётся сухой лог Яман-Елга, который наполняется водой лишь весной и осенью.

Через несколько километров Яман-Елга снова выходит на поверхность, чтобы затем опять уйти в землю.

Снова на свет появляется Яман-Елга у Объездного лога. Она предстаёт ввиде чистого, прозрачного ключа, бьющего с силой из земли и сразу растекающегося в две противоположные стороны. Получается впечатление, что из одного истока выходят две реки. Одна из них, идущая назад, по сухому руслу, через 2—3 метра уходит в землю. Другая течёт по направлению к реке Уфе прозрачным, но довольно мелким ручьём; по пути она принимает в себя множество мелких ключей и делается полноводной и глубокой, хотя и не широкой рекой. У посёлка Тюба принимает в себя большой ключ, вода которого имеет цвет шоколада с молоком—от растворённой в ней коричневой глины и извести. Отсюда Яман-Елга течёт «шоколадной» рекой до самого её впадения в реку Уфу.

Весной, когда и надземные и подземные реки переполняются водой от таяния снега, река Яман-Елга преображается, становится бурной, коварной рекой.

ПЯТИГОРСКИЙ «ПРОВАЛ»

Близ Пятигорска, на склоне горы Машук, находится известный пятигорский «Провал». Это большая цилиндрическая воронка в известняковых пластах. Диаметр её—около 15 метров, глубина—до 10 метров. Нижний конец воронки образует обширный грот. В нём находится небольшое озеро—мутнозелёная минеральная вода с большим содержанием сероводорода.

Глубина озера достигает 6—7 метров. Температура воды—25—30° по Реомюру.

Раньше к озеру проникали, спускаясь в отверстие воронки по канату. В половине XIX века в горе была пробита штольня, коридор длиною около ¼ километра. Тогда же на озере была устроена и купальня; куда стекалось много больных.

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ...

...что означает слово «мцыри»?

☐

...какая поэма Лермонтова написана «Онегина размером» и как называется этот размер?

☐

...за какое стихотворение Лермонтов был впервые арестован?

☐

...почему Лермонтов назвал „Героя нашего времени" Печориным?

☐

...где находится могила Лермонтова?

☐

...какому произведению Лермонтова предшествует эпиграф: «Играй, да не отыгрывайся»?

☐

...был ли Белинский лично знаком с Лермонтовым?

☐

...какое произведение Лермонтова было первым напечатано, где и в каком году?

☐

...какие стихотворения Лермонтова были написаны им под арестом?

☐

...из каких произведений Лермонтова взяты эти строки:

«Была без радости любовь,
Разлука будет без печали».

«Всё это было бы смешно,
Когда бы не было так грустно».

«Обнявшись, будто две сестры,
Струи Арагвы и Куры...»

«Мне грустно потому, что весело тебе».

СМЕСЬ

КАМЕННОЕ ЛИТЬЕ

Каменное литьё. Что вы слышали об этом достижении техники? Знаете ли вы, что в Советском Союзе применяются способы плавления в специальных печах различных каменных пород при высокой температуре?

Из расплавленного камня можно получить множество изделий, вполне заменяющих изделия из цветных металлов, пластмассы, керамического сырья и т. д. Продукция из камня обладает свойствами диэлектриков (изоляторов), выдерживающих напряжение до 60 тысяч вольт.

Из каменных пород можно отливать брусчатку для тротуаров, ступени для лестниц, водопроводные трубы, маховики, шкивы, втулки и всевозможные детали, заменяющие чугунные и стальные части машин и приборов.

Впервые литьё из камня стало применяться во Франции, где обыкновенно для этой цели употреблялись базальты. У нас с этой целью используются многие горные породы, в частности диабазы. Каменное литьё носит название петругрии.

Большими запасами петрургического сырья располагают Криворожье и некоторые районы Приазовья.

ПОЧЕМУ РАЗГОВАРИВАЮТ ПТИЦЫ?

Установлено, что амазонский попугай может научиться передавать тридцать различных тонов скрипки, виолончели, пианино, человеческого голоса. У попугаев чрезвычайно сильно развиты голосовые связки в нижней гортани. Сильно развита гортань также у сорок и скворцов. Объясняется это тем, что в жизни птиц звуки играют гораздо большую роль, чем в жизни других животных.

У некоторых птиц очень развиты слух и способность подражать услышанным звукам. На этой способности основано, например, обучение канареек соловьиному пению: их сажают для этого в одну клетку с соловьём. На этом же основано и обучение попугаев человеческой речи.

Отв. редактор — М. ДОБРЫНИН. Адрес редакции: Москва, ул. «Правды», 24. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА».

А5408. 2½ печ. л. Подписано к печати 26/I—45 г. Изд. № 62. Тираж 100 000. Зак. 15.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

ШАХМАТЫ

под редакцией мастера
Н. Зубарева.

ПАРТИЯ № 2

Играна в финале Московского шахматного чемпионата 1944 года

ДЕБЮТ БЕНОНИ

Поляк (белые)	Симагин (чёрные)
1. d2 — d4	c7 — c5

Трудный дебют, ведущий обычно к весьма стеснённой игре для чёрных.

2. d4 — d5	e7 — e5
3. e2 — e4	d7 — d6
4. c2 — c4	. . .

Центр заперт, и борьба переносится на фланги. Как показывает практика применения этого дебюта, белым легко получить инициативу на королевском фланге, в то время как чёрным очень трудно добиться контригры на ферзевом.

4. . . .	Kg8 — f6

Другой план развития за чёрными. 4. g6 затем Cg7, Kh6, f6 и Kf7, создавая стеснённую, но крепкую оборонительную позицию.

5. Kb1 — c3	Cf8 — e7
6. g2 — g3	0—0
7. Cf1 — g2	Kf6 — e8
8. Kg1 — e2	Kb8 — d7

Ни здесь, ни в дальнейшем чёрные не отваживаются на продвижение f7 — f5, а между тем это движение пешки, — пожалуй, единственная возможность для чёрных получить игру.

9. 0 — 0	Kpg8 — h8
10. Cc1 — e3	g7 — g6
11. Фd1 — d2	Ke8 — g7
12. Kpg1 — h1	Kd7 — f6
13. f2 — f3	Kf6 — g8
14. f3 — f4	Ce7 — f6

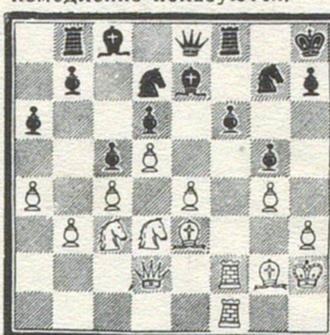
Сейчас была последняя возможность сыграть f7 — f5. Чёрные обрекают себя на полную пассивность.

15. Лf1—f2	e5 : f4
16. Ke2 : f4	Cf6 — e7
17. Kf4 — d3	Kg8 — f6

Теперь на 17... f5 последовало бы 18. e5.

18. h2 — h3	Kf6 — d7
19. Лa1 — f1	f7 — f6
20. Kpg1 — h2	a7 — a6
21. b2 — b3	Лa8 — b8
22. a2 — a4	Фd8 — e8
23. g3 — g4	g6 — g5

Ошибка, которой белые немедленно пользуются.

24. e4 — e5!!	. . .

Решающий прорыв вражеского фронта — все фигуры белых вступают в игру.

24. . . .	d6 : e5

На 24... fe последует 25. C : g5 и т. д.

25. Kc3 — e4	b7 — b6
26. a4 — a5!	b6 : a5
27. d5 — d6	Ce7 — d8
28. Kd3 : c5	Фe8 — g6
29. Kc5 : d7	Cc8 : d7
30. Ke4 — c5	Cd7 — e6
31. Ce3 : g5	. . .

Позиция чёрных совершенно разбита.

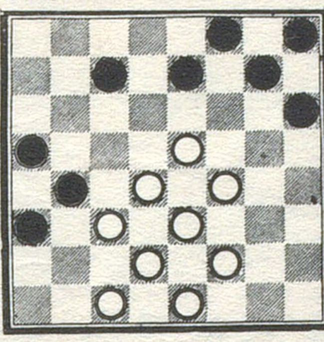
31. . . .	h7 — h5
32. Cg2 — e4	f6 — f5
33. Kc5 : e6	Kg7 : e6
34. Cg5 : d8	h5 : g4
35. Лf2 : f5	Лf8 : f5
36. Ce4 : f5	g4 — g3+
37. Kph2 — g2	Фg6 — g7
38. Cf5 : e6	Лb8 : d8
39. Фd2 — e2	Фg7 — g5
40. Лf1—f5.	

Чёрные сдались.

ШАШКИ

под редакцией мастера
Г. Торчинского.

В партии Левинсон—Капнудель, игранной на Всесоюзном тренировочном турнире (Москва, декабрь 1944 года), чёрные избрали неверное продолжение и проиграли. Как впоследствии выяснилось, Капнудель анализировал за доской один из возможных вариантов, который приводил к позиции, изображённой на диаграмме.

Капнудель отказался от этого варианта, имея в виду следующее продолжение:

1. f2—g3	c7—b6

Нельзя 1. ... g7—f6, 2. e5 : g7, h8 : f6, 3. g3 — h4 и белые должны выиграть. После 1. ... e7—d6, 2. g3—h4! (но не 2. d4—c5? из-за 2. ... h6—g5! 3. c5 : e7, f8 : d6, 4. f4 : c5, b4 : h2 и выигрывают) у белых намного лучше.

2. e5—d6! (?)	e7 : c5
3. d4—e5	f8—e7

Проигрывает 3. ... g7—f6. 4. e5 : g7, h8 : f6. 5. c3—d4, f8—e7, 6. g3—h4 и т. д.

4. e5—f6	e7 : g5
5. g3—h4	g7—f6
6. c3—d4	. . .

и не заметил, что в этом, казалось бы, безнадёжном положении, чёрные добиваются победы весьма остроумной комбинацией.

6. . . .	b4—c3!
7. d4 : b2	. . .

Если 7. d2 : d6, то 7. ... b5 — c5, 8. d4 : b6, a5 : g3, 9. h4 : f2, f6—e5 и выигрывают.

7. . . .	f6—e5!!
8. h4 : d4	. . .

На 8. f4 : b4 последует 8. ... a5 : a1, 9. h4 : f6, a1 : g7 и белым нужно сдаться.

8. . . .	h6—g5!
9. f4 : h6	h8—g7!
10. h6 : b4	a5 : a1

и чёрные легко выигрывают.

Этюдное окончание

В партии Корхов — Акушский создалось следующее положение:

Чёрные сыграли здесь 1. ... d8 — c7, полагая, что этот ход приводит к ничьей, и не рассчитали весьма интересное комбинационное продолжение, при котором белые достигают выигрыша этюдным путём (следовало играть 1.. g5 — h4). В партии последовало

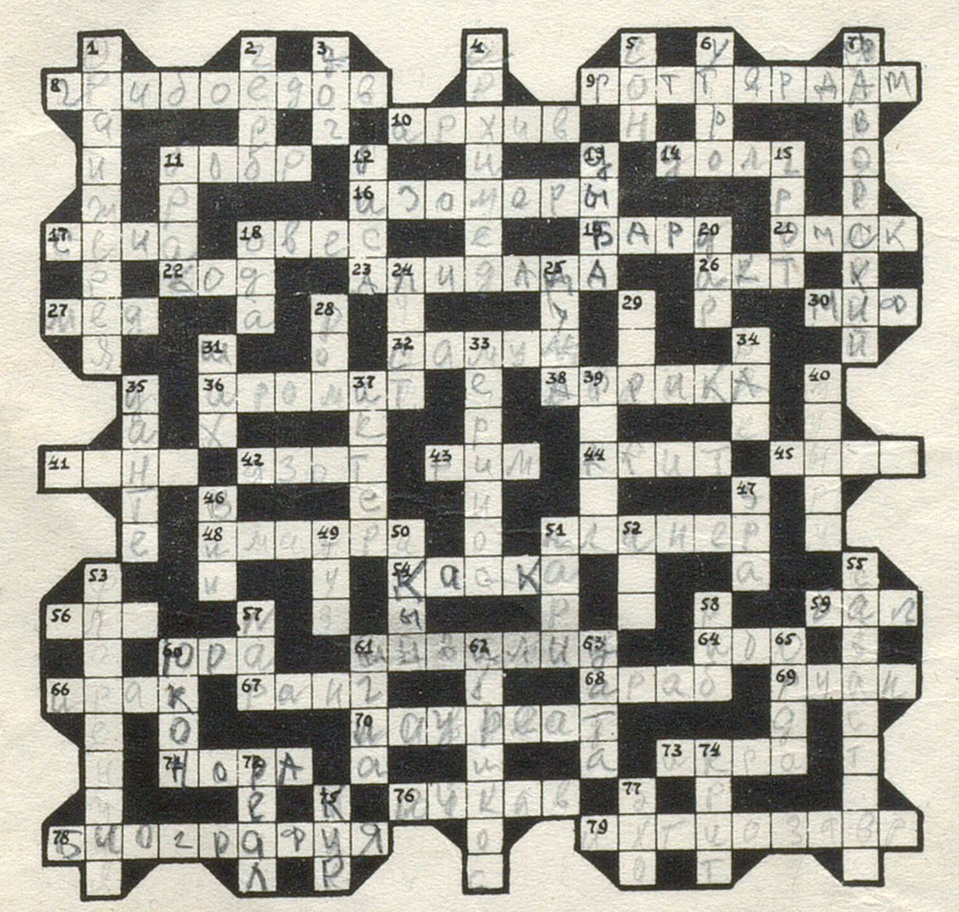
2. h2 — g3!	c7 — b6
3. g3 — h4	b6 : f2
4. e1 : g3!	g5 : e3
5. g3 — f4	e3 : g5
6. h4 : d8	d6 — e5
7. d8 — h4!	. . .

Единственный ход, дающий выигрыш. Если 7. d8 — c7, e5 — d4 8. c7 — f4, то a7 — b6 и ничья, так как на 9. b4 — a5 или b4 — c5 последует 9. ... d4—c3 и 10... c3 — b2 и т. д.

8. . . .	e5 — f4
9. h4 — f2	h6 — g5
10. b4 — c5	g5 — h4
11. c5 — d6	f4 — g3
12. f2 — g1	g3 — h2
13. d6 — c7	h4 — g3
14. c7 — d8!	a7 — b6
15. d8 : a5	g3 — f2
16. g1 : a7	h2 — g1
17. a5 — c7 и выигрывают.	

КРОССВОРД

Составили читатели «Огонька» В. и П. Седиковы

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

8. Русский писатель. 9. Порт в Голландии. 10. Хранилище документов. 11. Животное. 14. Обязанность. 16. Термин из физики. 17. Река во Франции. 18. Злак. 19. Певец. 21. Город в Сибири. 22. Свод условных обозначений. 23. Линейка для астрономических вычислений. 26. Документ. 27. Пищевой продукт. 30. Древнее сказание. 32. Ветер в пустыне. 36. Приятный запах. 38. Один из материков. 41. Философ. 42. Укрепление. 43. Город в Италии. 44. Остров в Средиземном море. 45. Вид повествования. 48. Название водопада. 51. Летательный аппарат. 54. Военный головной убор. 56. Птица. 59. Вечер с танцами. 60. Детское имя. 61. Человек, утративший трудоспособность. 64. Порт в Финляндии. 66. Государство в Азии. 67. Степень. 68. Представитель народа, живущего в Северной Африке и на Ближнем Востоке. 69. Порт во Франции. 70. Человек, удостоенный высшей премии. 71. Пьеса Ибсена. 73. Пищевой продукт. 76. Часть платья. 78. Описание жизни человека. 79. Гигантская ящерица доисторической эпохи.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Устройство в ботаническом саду. 2. Эмблема государства. 3. Порода собак. 4. Греческий математик. 5. Состояние покоя. 6. Часть суток. 7. Русский химик. 11. Неполноценная продукция. 12. Животное. 13. Орудие пыток. 15. Пещера. 18. Хвалебное стихотворение. 20. Подарок. 24. Известный композитор. 25. Мысль. 28. Спиртной напиток. 29. Река в Германии. 31. Шахматный термин. 33. Порода овец. 34. Речное животное. 35. Гениальный итальянский поэт. 37. Деятель сцены. 39. Светильник. 40. Произведение М. Ю. Лермонтова. 46. Произведение Н. В. Гоголя. 47. Эпоха. 49. Игральная карта. 50. Певец. 51. Спор. 52. Восклицание. 53. Город в Италии. 55. Город в Крыму. 57. Газообразное состояние жидкости. 58. Невольник. 60. Река в Северной Америке. 61. Принадлежность портного. 62. Южный фрукт. 63. Памятный день. 65. Союз кочевых тюркских племён. 72. Испанская монета. 74. Греческий остров. 75. Персидский царь. 77. Отзвук.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ПОМЕЩЕННЫЙ В № 1 ЖУРНАЛА «ОГОНЕК»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

1. Купер. 5. Футбол. 9. Сатира. 12. Ворот. 17. Сан. 20. Сон. 22. Ом. 24. Рота. 25. Брем. 26. По. 27. Кум. 29. Лак. 30. Код. 31. Бар. 32. Олег. 33. Мёд. 35. Ива. 37. Два. 39. Ева. 40. Нана. 42. Морг. 45. Таль. 47. Зарок. 49. Поляк. 51. Вар. 52. Сито. 53. Нота. 54. Мол. 56. Овод. 60. Сода. 61. Порт. 62. Темница. 63. Куст. 64. Танго. 68. Икона. 69. Темнота. 70. Пир. 71. Абрикос. 72. Ролик. 75. Корма. 76. Пожарный. 77. Эмиритон. 78. Брага. 81. Тесак. 83. Стеарин. 85. Чиж. 86. Инеболу. 88. Редис. 92. Ягуар. 94. Хлам. 95. Молоков. 96. Агат. 98. Утка. 101. Лира. 102. СОС. 103. Сало. 104. Враг. 105. Бук. 107. Актёр. 111. Довод. 114. Буря. 115. Арык. 118. Обер. 120. Куб. 121. Ока. 123. Сто. 125. Кин. 126. Бура. 128. Сын. 130. Нос. 131. Сак. 134. Ток. 135. Як. 136. Вина. 137. Трап. 139. До. 140. Туз. 141. Дар. 143. Мозер. 144. Тамара. 145. Калина. 146. Артек.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

2. Ус. 3. Пар. 4. Енот. 6. Урал. 7. Бурки. 8. Лодка. 9. Солод. 10. Тёрка. 11. Рейд. 13. Осёл. 14. Ром. 15. Он. 16. Сокол. 18. Гарем. 19. Обувь. 21. Хорал. 23. Мул. 26. Пан. 28. Межа. 31. Баня. 34. Дож. 36. Воронеж. 38. Возница. 39. Ель. 41. Рон. 43. Гриб. 44. Соленоид. 45. Тито. 46. Тол. 48. Карп. 49. Пост. 50. Контур. 55. Малага. 57. Дог. 58. Кран. 59. Кули. 60. Сок. 65. ОТК. 66. Вторник. 67. Оборона. 68. Иск. 73. Сыч. 74. Яма. 78. Барсук. 79. Асс. 80. Километр. 81. Туя. 82. Каркас. 84. Араб. 87. Бега. 89. Ира. 90. Молоток. 91. Конверт. 93. Гол. 94. Хлор. 97. Труд. 99. Заря. 100. Кама. 102. Сет. 106. Кок. 108. Клён. 109. Дуб. 110. Бык. 112. Омут. 113. Косяк. 114. Булат. 116. Киста. 117. За[illegible]кон. 119. Бык. 121. Осока. 122. Арена. 123. Судак. 124. Осколок. 127. Ро[illegible] 129. Бизе. 130. Нора. 132. Клин. 133. Кадр. 136. Вуз. 138. Пат. 140. То[illegible] 142. Ре.

Цена 3 руб.

Колхозница Мария Била пришла на восстановление промышленных предприятий Днепропетровска. Она освоила специальность электрика по монтажу доменных печей и выполняет нормы на 200%. На снимке: Мария Била работает на монтаже электропроводки доменной печи завода имени Дзержинского.

Фото Р. Лагранжа